

1937
КОНТР
РЕВОЛЮЦИЯ
СТАЛИНА

Андрей БУРОВСКИЙ
1937
БОЛЬШОЙ ТЕРРОР

Андрей Буровский

1937. Контрреволюция Сталина

«Яуза»

2009

Буровский А. М.

1937. Контрреволюция Сталина / А. М. Буровский — «Яуза», 2009

Историческая сенсация! Новая скандальная книга главного «возмутителя спокойствия»! Радикальная переоценка отечественной истории. Решительная ревизия советского прошлого. Независимый взгляд на трагедию 1937 года. Разгадка главной тайны XX века. Самый «неудобный» и «неуправляемый» историк предлагает шокирующие ответы на самые острые и болезненные вопросы. В чем тайный смысл Большого Террора? Каковы были подлинные, а не раздутые антисталинской пропагандой масштабы репрессий? Зачем потребовалось чистить партию, органы госбезопасности и армию? Существовали ли в реальности антисоветские заговоры? Считать ли массовые репрессии проявлением «паранойи» Сталина – или они имели вполне рациональные причины? Кто на самом деле развязал террор? Была ли «Великая чистка» 1937 года «преступлением века» – или болезненной, но совершенно необходимой мерой? И главное: проиграл Сталин в политической борьбе – стала бы победа его противников благом для страны?

© Буровский А. М., 2009

© Яуза, 2009

Содержание

Введение	5
Часть I Бездна, породившая Сталина	7
Глава 1 Государство, в котором Сталин сделал переворот	7
Человеческие потери	7
Боевые потери Гражданской войны	8
Жертвы террора	8
Небоевые потери	8
Демографическая цена	8
Потеря качества населения	9
Психологическая цена	9
Экономическая цена	10
Культурные потери	10
Территориальные потери	10
Политическая цена	10
О жестокости Гражданской войны	11
О еврейских погромах	13
О терроре	13
О геноциде	15
Выбирала ли Россия коммунизм?	16
Все ли виновны одинаково?	16
Суть преступления	17
Организаторы Гражданской войны	17
Пособники Гражданской войны	17
Втянутые в преступление	18
О праве на самозащиту	18
Превышение меры допустимой самозащиты	19
Недобровольные помощники закона и порядка	20
Свидетели	20
Глава 2 Прекрасный новый мир	21
Государство, родившееся из Гражданской войны	22
Территориальные пределы Советской России	22
Третий способ	24
Конституция СССР 1924 года	26
Государство неравенства. Лишенцы	28
НЭП	29
СССР – передовое государство	30
Глава 3 В рядах «победителей»	32
Голод Гражданской войны	32
Миллиардеры в одночасье	34
Рост аппарата	36
Красная Армия	36
ЧК – орудие геноцида	37
ЧК – материальная сторона дела	38
Психология коммунистов	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Андрей Михайлович Буровский

1937. Контрреволюция Сталина

*Всем россиянам, никогда не принимавшим участия ни в каких революциях, с уважением и любовью
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

Лорд Солсбери:

– Ваш колониализм – совершенно ужасное явление!

Лорд Маунтбеттен:

– Ужасное, сэр... Вы совершенно правы, сэр... но без колониализма все было бы еще ужаснее.

Из прений в Верхней палате британского парламента в 1837 году.

Введение

Что ни год – лихолетие,

Что ни враль – то Мессия.

А. Галич

Как «известно», Сталин был человек очень злой и жестокий. Только проснувшись поутру, не успев надеть штаны, он сразу же начинал размышлять на главную тему своей жизни: «кого бы сегодня зарезать». Это все знают, потому что такое отношение к Сталину культивировалось со времен речей Хрущева на XX съезде КПСС. И популяризировалось. И отражалось в учебниках. Про страшного злодея Сталина читали лекции и болтали на кухнях, а в «перестройку» написали о том целую библиотеку.

Официальная точка зрения во времена Хрущева и Брежнева в том и состояла, что никаких объективных причин для репрессий и жестокостей в СССР не было. Царизм свергнут, помещики и капиталисты из страны изгнаны, советские люди сплываются вокруг родной партии. Крестьяне с радостными улыбками толпами сбегаются в колхозы, рабочие счастливы с тачками и кайлами строить доменные печи и города среди тайги, красноармейцы прыгают от восторга, умирая на Халхин-Голе, в Финляндии, и при защите (и захвате) других исконно русских земель. Благодать! А тут злодей Сталин с отвратительной улыбкой прям в этот советский рай выколачивает трубку и исключительно от природного свинства организует «неоправданные репрессии».

Вот-вот... именно: неоправданные. А оправданные репрессии были? По отношению к кому и какие? Если были, то их-то кто организовывал? Об этом ничего не говорилось на XX съезде КПСС, не писалось в учебниках, об «оправданных репрессиях» не публиковались воспоминания. Всю советскую историю и всю «перестройку» говорили исключительно о «неоправданных», то есть о репрессиях Сталина по отношению к верхушке КПСС.

Сталин проводил «неоправданные репрессии» потому, что был «культ личности Сталина». Как он возник? А просто: почему-то все успехи в СССР стали связывать с именем этого человека. Почему именно с ним? Опять нет ответа... С ним – и все! Вот Сталин и вообразил, что ему все можно, он поставил себя над партией, уничтожил внутрипартийную демократию. Подозрительный и жестокий, он стал резать и пытаться в силу своих патологических черт характера. Если бы на его месте были бы Бухарин, Зиновьев-Апфельбаум или Нахемкес-Стеклов, все было бы замечательно. А тут, понимаешь, СССР с вождем не повезло. Сталин всех растолкал, понимаешь, в вожди пробрался.

«Жестокие сталинские репрессии» – расхожий пропагандистский стереотип. Все они – «неоправданные», все связаны с именем Сталина, и вершиной этих ужасов стал 1937 год. Почему именно этот год? А потому, что именно в 1937 году прошли самые масштабные московские процессы над верхушкой партийных работников, над знаковыми фигурами советского генералитета. Год-символ. Год-трагедия. Год торжества злодейства и садизма. До этого года и после ничего подобного не было.

Сказать: «Мой дед погиб в тридцать седьмом» – и всем все понятно. Это как погибнуть во время какого-то важного исторического события, события-символа. Это как «погиб под Сталинградом». И все, и остальное уже не важно. Может, под Сталинградом дед в панике бежал и получил очередь в спину? Не важно. Его имя навек связано с великим и мрачным символом Сталинграда. Так и здесь: может, твой дед и правда был самым натуральным изменником? Не все же были только «липовые». Может, он выл и лизал сапоги палачам, сдавая всех вокруг, включая братьев и родителей? А может, в 1937-м он был расстрелян за уголовное преступление, не имевшее никакого отношения к «неоправданным политическим репрессиям»?

Не важно. Он – жертва страшного «тридцать седьмого». Жертва Сталина. И на него падает, как сказал Евгений Евтушенко, «невидимый масонский свет элиты».

Ведь кого поволокли в застенки и лагеря тупые, отвратительные сталинские палачи? Чудесных людей, элиту, лучших из лучших. Плохие истребляли хороших. Из-за того, что их истребляли, всем стало хуже, чем могло быть. «Неоправданные репрессии» ослабили армию и разрушили экономику, советские люди понесли тяжкий урон. Из-за «неоправданных репрессий» Красная Армия встретила 1941 год плохо вооруженной и неподготовленной к войне: ведь Сталин боялся специалистов и умниц и перебил их почти всех.

Таков стереотип, и он глубоко утвердился в сознании нашего общества. Настолько, что возражать просто опасно: тут же сделают вывод, что вы недостаточно интеллигентный, малокультурный человек. И недостаточно порядочный, потому что «все порядочные люди» ненавидят Сталина и сочувствуют его жертвам, числом от 40 до 60 миллионов.

Чтобы разобраться со стереотипом, нужен человек глубоко неинтеллигентный и непорядочный. Например, такая деревенщина, как ваш покорный слуга: профессор и писатель, шестое поколение петербургской интеллигенции. Нам, сиволапому питерскому мужичью, непостижима специфическая арбатская интеллигентность. И люди мы все глубоко непорядочные: политических убеждений половина из нас вообще не имеет, а кто имеет – то все разные, от анархизма до монархизма. Гумилевы там, Лотманы, Бехтеревы, Докучаевы, Шишкины, Лосевы, Спесивцевы всякие. Сброд.

Разбираясь, что верно, а что неверно в этом стереотипе, я пытался ответить на самые простые и понятные вопросы:

– Сколько же именно людей пали жертвами «неоправданных репрессий»? За что и почему их репрессировали?

– Какие репрессии Хрущев считал «оправданными»? Сколько людей и почему пали их жертвой?

– Почему именно 1937 год стал мрачным символом сталинщины?

– Что такое вообще сталинщина, откуда она взялась, и что из себя представляла?

– Почему именно Сталин сделался руководителем страны и ее диктатором?

Предупреждаю: эту книгу не следует читать людям интеллигентным и порядочным. Они рискуют очень огорчиться.

Часть I Бездна, породившая Сталина

Кардинал:

– Что Вы читаете, Ваше Святейшество:

Папа римский:

– Материалы Съездов КПСС.

Кардинал:

– И к какому выводу Вы приходите?

Папа римский:

– К тому, что вполне возможен Конец Света в одной отдельно взятой стране.

Анекдот

Глава 1 Государство, в котором Сталин сделал переворот

Есть у революции начало,

Нет у революции конца.

Песня

Сталин пришел к власти не в Российской империи и не в Российской Федерации. Он пришел к власти в государстве, которое называлось СССР. Союз Советских Социалистических Республик.

СССР возник как следствие Гражданской войны 1917–1922 годов. Сама по себе Гражданская война нанесла стране ущерб, который почти невозможно было восстановить.

Человеческие потери

Не очень понятно, как надо оценивать потери в гражданских войнах в Финляндии, Латвии и в Польше. С одной стороны, это ведь теперь отдельные, независимые государства. С другой, эти страны входили в Российскую империю. «Их» гражданские войны стали частью общей Гражданской войны, полыхавшей на территории бывшей Российской империи.

Многое зависит от устоявшейся традиции. Скажем, советско-польскую войну принято считать частью Гражданской войны. А гражданскую войну в Финляндии – не принято.

Еще менее понятно, следует ли считать частью Гражданской войны события 1918–1919 годов в Венгрии, Германии и Австрии. Это тем более независимые государства, но события в них протекали далеко не без участия русских коммунистов (впрочем, сами себя они русскими не считали).

Назову цифры, а читатель пусть сам решает, справедливо ли «приплюсовывать» эти потери к числу жертв Гражданской войны 1917–1922 годов.

В Финляндии погибло порядка 100 тысяч человек, в Австрии – около 4 тысяч, в Венгрии – 70 тысяч, в Германии – 20–25 тысяч.

В Польше около 30 тысяч поляков погибли не от рук советских оккупантов, а от рук других поляков. В Латвии погибло около 40 тысяч человек. Почти невозможно разделить жертв своей внутренней войны и жертв общероссийской Гражданской войны. В Грузии эти потери порядка 10 тысяч человек, в Армении – не менее 30–40 тысяч, учитывая мусульманский террор и войну с Турцией.

Боевые потери Гражданской войны

Боевые потери красных оцениваются разными авторами от 663 до 702 тысяч. Белых – от 127 до 229 тысяч. При этом под белыми понимаются, как правило, все некоммунистические силы. Далеко не все из этих 229 тысяч погибших называли бы себя белыми.

Убитые крестьянские повстанцы с трудом могут быть отделены от мирного населения. Поэтому их учитываем как жертвы террора. Но в число военных потерь Гражданской войны вполне можно включить убитых солдат национальных армий. Многие из них, как грузины, туркмены и таджики, воевали и с белыми, и с красными. Эти потери можно оценить только примерно: поляков 70 тысяч человек, эстонцев 2 тысячи, финнов 3 тысячи, латышей 7 тысяч, прибалтийских немцев 2 тысячи, грузин 10 тысяч, мусульман Средней Азии 30 тысяч.

Жертвы террора

В Сибири при Колчаке расстреляли порядка 25 тысяч человек. Столько же уничтожено Комучем в Поволжье. До 400 человек (не тысяч! 400 (четыреста) человек) истребили казаки в Забайкалье. Число жертв красного террора настолько превосходит число жертв любых других правительств, что часто политических врагов, убитых Комучем или казачьими атаманами, просто не учитывают. Тут счет идет в любом случае на сотни тысяч и миллионы человек. Чаще всего называют цифру 1700–1900 тысяч человек.

Небоевые потери

К цифрам боевых потерь и числу жертв казачьего, розового и красного террора надо приплюсовать число убитых петлюровцами, махновцами, более мелкими бандами националистов (мюридами Узун-Хаджи, например, на Северном Кавказе). Это порядка 100 тысяч человек.

Сюда же – убитые прямыми безыдейными уголовниками. Еще столько же, если не больше.

Получается уже колоссальная цифра: от 2 600 000 человек, по самым скромным подсчетам, и до 3 300 000 максимально.

Но и это далеко не все. Жертвы голода в городах, в первую очередь в Москве и в Петрограде в 1918–1920 годах – порядка миллиона человек.

Жертвы страшного голода сельского населения 1921 года – не менее 5 миллионов человек, а очень возможно, что и 7–8 миллионов.

Жертвы тифа и других смертельно опасных заболеваний: по разным оценкам, от 400 тысяч до миллиона человек.

Получается страшная «вилка» – от 9 до 13,3 миллиона людей.

Стремясь преуменьшить число жертв, коммунистические и прокоммунистические историки называют цифру «всего» в 5 миллионов. Анткоммунисты порой говорят о 19–20 миллионах¹. Но это крайние оценки! скорее всего, они неверны.

Демографическая цена

Демографы учитывают не только прямые человеческие потери, но и тех детей, которые могли родиться и не родились из-за гибели родителей или из-за невыносимых условий существования.

¹ Шамбаров В.Е. Государство и революция. М., 2001. С. 174.

Россияне, жившие в Российской империи к 1917 году, могли стать папами и мамами 20–30 миллионов никогда не родившихся детей. Страна недополучила порядка 30–40 миллионов прерванных или не появившихся жизней: четверть всего населения.

Демографическая катастрофа такого масштаба в Европе последний раз происходила в XIV веке, во время пандемии чумы.

Потеря качества населения

Может быть, самое ужасное в том, что убивали не просто какой-то процент населения, а людей определенных классов общества. Большевики сознательно хотели оторвать голову обществу, чтобы самим стать этой головой.

А ведь верхушку любого общества составляют люди не самые худшие по своим личным качествам. Чтобы стать дворянином, интеллигентом, предпринимателем или «кулаком», надо было обладать некоторыми личностными качествами. Эти качества хотя бы частично передавались новым поколениям.

Истребление лучших представителей народа не могло пройти безнаказанно. А ведь работа по истреблению лучших продолжалась и при советской власти.

В 1932 году 4 % избирателей, более 7 миллиона человек, были лишенцами – то есть были лишены гражданских прав «за происхождение».

В 1936 году НКВД задержало за бродяжничество более 125 000 малолетних беспризорников. Многие из них, при других стартовых условиях, могли бы составить цвет нации. Сколько будущих Менделеевых и Ломоносовых умерло на руках матерей в северных лагерях или скиталось беспризорниками, сделавшись в лучшем случае хорошими рабочими на «стройках века», мы уже никогда не узнаем.

Глубоко прав Солоухин: больше всего нам не хватает и будет всегда не хватать именно этих людей и их потомков².

Психологическая цена

Всякая война обесценивает человеческую жизнь, поднимает на поверхность жизни разного рода накипь, учит беспощадности, цинизму и жестокости.

Гражданская война делает эту страшную работу во много раз интенсивнее любой другой.

А тут еще классовая мораль Павлика Морозова, сдавшего отца войскам НКВД, и Любви Яровой, спасенной мужем и предавшей мужа в той же ситуации³. Поколения воспитывались на Марютке, собственноручно убивающей любимого, потому что он – белый, а она – красная⁴.

Современные психологи считают, что после любой войны полезно проводить психологическую реабилитацию всех ее участников. После Гражданской войны такая реабилитация была бы полезна всей России – да никто ее не проводил, последствия только углублялись.

Потрясающий репортаж Булгакова о московском убийце, уничтожившем больше сотни человек. Заманивал к себе в дом покупателей лошадей и убивал – буквально ради нескольких рублей. Он очень цинично и пренебрежительно относился к человеческой жизни, и к своей собственной в том числе⁵.

² Солоухин В.А. При свете дня. М, 1992.

³ Тренев К.А. Любовь Яровая // Тренев К.А. Пьесы. М., 1946.

⁴ Лавренев Б.А. Сорок первый // Лавренев Б.А. Рассказы. М., 1980

⁵ Булгаков М.А. Избранное. М., 1996.

Экономическая цена

Сумму экономических потерь оценивают от 40 миллиардов до 3 триллионов американских долларов того времени. В современных долларах это будет в 11 раз больше.

Это – цена прямых экономических разрушений, разрыва связей, места страны в системе международного разделения труда, недополученной прибыли.

В этих цифрах нет оценки последствий хозяйничанья большевиков-коммунистов после Гражданской войны.

Культурные потери

Огромное количество культурных ценностей было уничтожено в ходе Гражданской войны. Причем меньше всего – в ходе самих военных действий. Даже разрушения Московского Кремля восстановимы. Снаряды, падающие на церковь с колокольной, чтобы подавить бьющий с колокольни пулемет, наносят зданию не такой уж большой ущерб.

Но большевики сознательно уничтожали целые пласты культуры – в первую очередь дворянской и религиозной.

Истребление и высылку за границу носителей высших культурных ценностей, ученых, поэтов, философов и музыкантов, тоже надо отнести за счет культурных потерь.

Подсчитать эти потери просто физически невозможно.

Территориальные потери

Эти потери трудно оценивать, потому что в них входят в основном территории стран, входивших в Российскую империю.

Но есть только одна страна, которая обязательно вышла бы из состава Российской империи независимо от Великой и от Гражданской войны: это Польша. Остальные страны, включая и Финляндию, требовали для себя широкой автономии – по типу Венгрии в Австро-Венгрии между 1848 и 1918 годом.

Вполне возможен был «мягкий» вариант распада империи. Он растянулся бы на десятилетия, и не привел бы к войнам и трагическим разрывам.

Когда народам бывшей Российской империи (и всем ее соседям) стали навязывать коммунизм, они побежали из империи так быстро, как только сумели. Коммунисты не смогли завоевать Финляндию, но смогли завоевать государства Прибалтики, Закавказья, Украину, Казахстан и Среднюю Азию.

Но эти завоевания были не особенно прочны.

Вторая Речь Посполитая, родившаяся в огне Гражданской войны, оторвала Западную Украину и Западную Белоруссию. Румыния оторвала от России Бессарабию. Потеряны были более 500 тысяч квадратных километров территории с населением в 25 миллионов человек.

Политическая цена

До 1914 года Российская империя рассматривалась как одна из европейских стран. Специфичная, особенная, но Европа. И в любом случае страна как страна.

В ходе Гражданской войны ее фактически исключили из числа победителей в Великой войне. Почти все ее политические силы перестали считаться «своими» в Европе. Разве что меньшевики и эсеры еще вызвали какие-то родственные чувства и хоть какое-то понимание.

Белых же считали «реакционерами» и патологическими монархистами.

Красных... Одни ими восхищались, но строго на расстоянии, – как великими экспериментаторами. Другие их панически боялись. Третьи принимали, как новое правительство России: без оценок. Но никто больше не считал Россию «такой же, как все», и не считал одной из стран Европы.

О жестокости Гражданской войны

Никакая война и никогда – не пикник и не школа гуманизма. В любой воюющей армии могут добивать раненых или расстреливать пленных.

В действующей армии расстреливают своих же собственных мародеров, трусов и дезертиров. А это ведь тоже жестоко.

Полковник К.И. Рябцов, командовавший московским гарнизоном в критические дни октября 1917 г., был позже расстрелян белыми за преступную бездеятельность, которая помогла красным захватить город.

Кровавых сцен хватает в любой книге о Гражданской войне. В том числе написанных белыми. Хотя бы: «...после короткого боя мы взяли Акимовку, где уничтожили отряд матросов-коммунистов, ехавших эшелонами в Крым.»⁶

Ну, кто такие «матросы-коммунисты» и зачем они едут в Крым, – особый вопрос. Согласно морали цивилизованного общества и любой законности, место этим типам было, в лучшем случае, на каторге. Но сцена, бесспорно, кровавая. Легкое слово «уничтожили», произнесенное мимоходом, производит тяжелое впечатление.

Еще больше такого рода сцен в книге Венуса. У него подробностей побольше: «Поручик Горбик пристреливал раненых курсантов»⁷. Или: «расстреляли поручика Кечупрака, в панике сорвавшего с себя погоны»⁸.

С.Г. Пушкарев описывает, как 12 июня 1919 года наблюдал необычную картину: «множество окровавленных трупов в исподнем белье. Многие узнали в них членов железнодорожной «чрезвычайки», не успевших уйти и захваченных белыми прямо в здании вокзала. Зрелище было тягостным и омрачало радость освобождения от гнета ленинской опричнины»⁹.

Это – о расстреле очевидных извергов харьковского ЧК, который сохранил жизнь многим, кто бы мог стать их жертвой.

Или вот: «война шла жестокая, бесчеловечная, с полным забвением всех правовых и моральных принципов. Обе стороны грешили смертным грехом – убийством пленных. Махновцы регулярно убивали всех захваченных в плен офицеров и добровольцев, а мы пускали в расход пленных махновцев.

Я со своими «интеллигентскими нервами» был бы неспособен убить сдавшегося в плен безоружного человека, но видел своими глазами, как наши люди творили это злое и кровавое дело.

А что было делать с пленными? Мы вели «кочевую войну», у нас не было ни опорных пунктов, ни укрепленных лагерей, где мы могли бы содержать пленных. Отпустить их на волю было бы неразумно, ведь они непременно вернулись бы к своему «батьке». Свободу махновцев мы оплачивали бы кровью своих солдат»¹⁰.

Несомненно: в Гражданской войне все стороны добивали раненых, расстреливали пленных, а также своих собственных трусов. Но вот как насчет той крайней жестокости по отноше-

⁶ Туркул А.В. Дроздовцы в огне. Картины Гражданской войны 1918–1920 гг. в литературной обработке Ивана Лукаша. М., 1995. с. 13

⁷ Венус Г. Война и люди. М., 1995. С. 340

⁸ Там же. С. 341

⁹ Пушкарев С.Г. Воспоминания историка. 1905–1945. М., Посев, 1999. С. 63.

¹⁰ Там же. С. 77.

нию к врагу, о которой рассказано во многих белых мемуарах? О том, как разрывают на части, отрезают головы, запарывают насмерть и так далее?

Может быть, в книгах красных есть точно такие же сцены такой же отвратительной жестокости своей и другой стороны? Кое-что есть... Многие страницы книг Фадеева просто пугают. Но когда красноармейцы съедают последнюю свинью корейца, обрекая его и его семью на голодную смерть, – речь идет о «правилах революционного времени»¹¹. Что же сказано о жестокости белых?

Очень много... Но кто писал и когда? Странное дело! Больше всего писали в художественной литературе. У Шолохова белые казаки – вообще тупое зверье, до крови избивающее собственных жен¹² и рубящее в лапшу детишек и беременных баб¹³.

В фильме «Чапаев» белые генералы запарывают насмерть собственных солдат и жгут деревни. Но это в фильме, а пленка терпит еще больше, чем бумага. Снять можно решительно все, что угодно.

Было бы интересно ознакомиться с историческими исследованиями. Чтобы получить точное представление: какие именно свидетельства белых зверств стали известны. Кому, когда? Кто свидетель? Боюсь, таких исследований не очень много. О причинах пусть судит читатель, но вот факт: советские историки упускали очень хороший пример отработать денежки, полученные от своего единственного работодателя, советского государства.

Ну, описали бы, как белые пытали и убивали рабочих и крестьян, как они уничтожали целые деревни и рабочие поселки! И денежки отработали бы, и по нервам ударили бы читателя. Сразу убедили бы – вот они, белое зверье, «белое стадо горилл¹⁴». А то как-то очень неубедительно получается.

То есть случаи и вроде есть... Скажем, сожгли ведь в паровозной топке Сергея Лазо? Сожгли! Эту историю коммунисты очень любили как пример «зверств белогвардейцев». Не знаю, как сейчас, но еще в 1980-е годы в Уссурийске этот паровоз даже был выставлен как эдакий жуткий экспонат под открытым небом. С надписью: мол, в топке именно этого паровоза и сожгли.

Но только давайте уточним: белогвардейцы тут вообще ни при чем. Это раз. А казаки... казаки поймали не агитатора с чистыми глазами интеллигентного мальчика. Попался матерый уголовник, отряд (или все-таки банда?) которого прославилась как раз сожжением живьем населения целых деревень и станиц. Это два. У многих из казаков, радостно запикивавших в топку Лазо (нехорошо так говорить, но он этого вполне заслуживал) родственники обоого пола приняли огненную смерть, были оставлены раздетыми и связанными в мороз, посажены на муравейники, скормлены голодным собакам и так далее.

В руки казаков попал символ кошмара, с которым они боролись два с половиной года, и под которым они и их семьи долго жили.

Другой пример, не так широко известный: 9 мая 1919 года в Александров-Гае казаки расстреляли всех сдавшихся в плен красноармейцев. Эта история и известна меньше потому, что очень уж не хотелось красным агитаторам рассказывать о том, что выделяли красные на Дону. А они, между прочим, поголовно истребляли казаков. Проводили казачий геноцид.

Могут рассказать еще несколько историй, но все они как-то очень одинаковы: враги коммунистов проявляют жестокость, когда доведены до предела совершенно садистской жестокостью самих красных.

¹¹ Фадеев А.А. Последний из удегэ. М., 1954

¹² Шолохов М.А. Тихий Дон. М., 1968

¹³ Шолохов М.А. Поднятая целина. М., 1975

¹⁴ Есенин С. Сорокоуст // Избранное. М., 1937

На основании же тех материалов, которые у нас есть, приходится сделать вывод: красные были несравненно более жестоки и к своим, и к врагам. И это вовсе не случайность, потому что только красные:

- культивировали идеи жестокости;
- опирались на худшее в человеке;
- утверждали идею неполноценности каких-то сословий и классов, называли их «зоологической средой»;
- для проведения своей политики выбирали и поддерживали явно патологических типов;
- прикармливали уголовных;
- награждали явных преступников и за явные преступления.

Близки к красным только бандиты разного рода и анархисты.

В махновских листовках писалось, что «тысячи и тысячи отрубленных офицерских и помещичьих голов свидетельствуют о том, что повстанцы мало говорят, но много делают».

Батько Ангел писал на своих тачанках лозунг: «Бей красных, пока не побелеют, бей белых, пока не покраснеют». Жертв Ангела наверняка больше 2 тысяч человек.

О еврейских погромах

Впрочем, один пласт чудовищной жестокости коммунисты все же упустили – пласт преступлений против евреев. То есть в первые двадцать лет советской власти, пока эта власть оставалась проеврейской, пока действовала евсекция Коминтерна, печаталось много чего.

В 1920-е годы существовала буквально целая библиотека произведений на эту тему; книги эти практически никогда не переиздавались. Ответственность за погромы возлагается, ясное дело, только на один политический лагерь – на белых¹⁵. Издавались даже альбомы с фотографиями жертв погромов – часто по-настоящему страшные¹⁶.

И разумеется, не освещался хотя бы такой факт: весной 1919 года 9-я дивизия Красной Армии разграбила и частично сожгла город Бахмут в Донбассе (ныне – Артемовск) под лозунгами «Бей жидов и коммунистов!».

О терроре

Ведь все жестокости Гражданской войны (и любой вообще войны) – еще далеко не террор!

«Доказывая» политику террора «белогвардейцев и интервентов», в советских книжках приводятся назидательные фотографии. Например, «расстрел американо-английскими интервентами коммуниста на борту корабля в Онежской губе Белого моря. 1918» и «Японские интервенты у трупов расстрелянных ими рабочих-железнодорожников. Дальний Восток. 1918»¹⁷.

Но тут есть важная недоговорка... На борту корабля расстреливают не «коммуниста», а шпиона. По законам военного времени. Японцы расстреляли бандитов, которые пытались похитить оружие на военном складе.

¹⁵ Долой погромы! Харьков: Украинское центральное агентство при Народном комиссариате советской пропаганды, 1919. Мозин М. В кровавом чаду. К истории добровольческой погромщины. Киев: Киевский горком ЕСДРП (Поалей-Ци-он), 1920. Ленинградский С. Кто и за что устраивал погромы над евреями? М., 1924. Красный П. Трагедия украинского еврейства (к процессу Шварцбарда). Харьков, 1928. Булацель А. На родину из стана белых. М., 1924. Кантор Е. Д. Белые: рассказ о страшных делах. М., 1924

¹⁶ Островский З. С. Еврейские погромы. Альбом иллюстраций погромного периода, 1918–1921. М., 1924. Островский З. С. Еврейские погромы 1918–1921. Альбом. М., 1926.

¹⁷ БСЭ. Второе издание. Т 18. М, 1953. Статья «Иностранная интервенция и Гражданская война в СССР 1918–1920. С. 181.

И другие впечатляющие картинки, на которых белые «вешают рабочих и крестьян», умалчивают о том, что вешали их как чекистов и комиссаров, а вовсе не как рабочих и крестьян.

А «26 бакинских комиссаров» казнены эсеровским правительством за совершенно конкретные преступления.

Чекисты и комиссары возмущались «белым террором» именно потому, что и социалисты, и белые казнили преступников. Комиссары и коммунисты опасались быть убитыми за причастность к уголовно наказуемым делам.

Во время Гражданской войны своей жестокостью «прославилась» разведка казачьего атамана Семенова. В ней служили люди, не особенно далеко ушедшие от иных коммунистов.

Прапорщик Фредерикс «прославился» тем, что убил из-за наследства собственного брата. Он проводил садистские эксперименты над арестованными. Волков украл у своей любовницы генеральши Самойловой фамильные драгоценности; Сипайлов, психически больной, напевал и смеялся при исполнении смертных приговоров.

Разведка Семенова применяла избиения и пытки, это чистая правда. Но – против кого? И как?

Когда казаки Семенова вылавливают коммунистов на железнодорожных станциях, они ищут именно коммунистов, и никого другого. Они хватают подозрительных, порой избивают их, ставят спиной к раскаленной печке, порют нагайками. . . Не хочется перечислять. Но их цель состоит именно в том, чтобы найти коммунистов. Настоящих. Тех, кто воюет против белых. Убедившись, что именно данный рабочий парень ни в чем не виновен, они его отпускают. Он им не нужен, они воюют не с рабочими, а с коммунистами. Ловят не железнодорожников, а затаившихся боевиков из армии врагов.

Найдя коммуниста, семеновцы мордуют его еще свирепее: чтобы выдал остальных, планы своего командования, места хранения оружия и так далее. Родные приходят просить за арестованного – а им говорят обидное: мол, что же ты, папаша, вырастил такого скверного сына? Что же ты, молодка, спала с кем попало? Нехорошо.

Коммунистов в разведке Семенова пытали и убивали. Именно как коммунистов. И убили то ли 400, то ли даже 600 человек. Во всем Забайкалье жило тогда не больше 400 тысяч населения – даже с учетом нахлынувших беженцев. На этом фоне и 400 человек – очень много.

Но это ведь никакой не террор. Это жестокость разведки.

Вот генерал Колчак посылает карательные отряды против взбунтовавшихся крестьян. За полтора года колчаковского режима было расстреляно до 25 тысяч человек, выпорото до 50 тысяч. Много. Жестокий режим. Но и это еще не террор. Потому что каждый расстрелянный, каждый выпоротый репрессирован персонально. Он совершил то, что считается преступлением в государстве адмирала Колчака. Что сделал – за то и расплатился.

В социалистическом государстве Комитета участников Учредительного собрания (Комуч) в Поволжье и на Урале, расстреливают большевиков – несколько тысяч человек¹⁸. Расстреливают за то, что они устанавливали страшный террористический режим. Топили или помогали топить людей целыми баржами, пытали и убивали. Это уже похоже на террор: уничтожают людей, которые лично могли быть ни в чем не виноваты. Они «только» поддерживали систему ужаса, а сами в ней не участвовали.

Но даже Комуч ходит рядышком с террором, не переходя его грани.

Потому что террор – это **политика устрашения политических или классовых противников. Политика сознательных репрессий против заведомо невинных. Чтобы все видели и боялись.**

¹⁸ Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. М., 2004. С. 151.

Так вот: террор в Гражданской войне применяли **ТОЛЬКО КРАСНЫЕ И АНАРХИСТЫ МАХНО И РОГОВА (на Алтае)**.

Красный террор представлял собой государственную политику, нацеленную на истребление определенных слоев населения и запугивание остальных. Красные сознательно уничтожали ведущий слой нации с тем, чтобы на его место поставить низы общества, управляемые ленинцами.

У белых таких целей не было.

«Если узко определить **террор как убийство безоружных и к уголовным делам непричастных людей ради политического эффекта**, то белые террора в этом смысле вообще не практиковали»¹⁹.

Красный террор был фактически частью режима геноцида.

О геноциде

Сейчас многие пытаются уравнивать белый и красный террор как нечто принципиально одинаковое и морально равно неприемлемое. Но ведь никто, кроме красных, не проводил политики геноцида.

Иногда единомышленники красных и их потомки пытаются найти какие-то более «мягкие» слова для защиты деяний коммунистов. Например, не «геноцид», а «стратоцид»²⁰.

Ведь геноцид – очень уж непочтенное, слишком «нехорошее» слово, пятнающее всякую силу, к которой его можно применить.

Геноцид определяется как «истребление расовых и национальных группировок в целях истребления определенных народов и рас»²¹. Чем отличается истребление народа от истребления сословия?

Скажем, чем отличается политика истребления евреев как евреев, от политики истребления помещиков как помещиков? Иногда говорят: мол, имущие классы хотя бы теоретически могли измениться, перестать быть «эксплуаторами». Скажем, помещики могли пойти в рабочие, а интеллигенты – в крестьяне. Это сильная мысль, но ведь тогда и евреи могли бы принять христианство, и перестать быть евреями. Армяне могли бы перейти в ислам, и даже негры могли бы сделать операцию по превращению себя в белых. Майкл Джексон ведь сделал – почему остальные не могут?

Во время Гражданской войны (и после нее) только коммунисты:

- запланировали геноцид целых слоев населения;
- считали часть населения России «зоологической средой» (не только ведь казаков, но и «буржуев»);
- проповедовали идею неполноценности общественных классов и сословий;
- делали неравноправными часть населения страны;
- организовывали специальные государственные учреждения для уничтожения этих классов;
- хотели уничтожить часть населения России;
- отбирали и готовили кадры для истребления людей;
- последовательно истребляли тех, кого наметили;

Трудно сказать достоверно, сколько людей погибло в Гражданскую войну от повстанцев, анархистов, петлюровцев, Махно, других атаманов и «батек». Наконец, от рук просто обычных бандитов, не белых и не красных.

¹⁹ Пушкарев Б. С. Гражданская война (рукопись).

²⁰ Померанц Г. С. Квадрильон // Померанц Г. С. Избранное. Франкфурт-ам-Майн, Посев, 1987. С. 66.

²¹ БСЭ. Издание второе. Т. М., 1952. Статья «Геноцид». С. 440–441.

Единственная достоверная цифра – 31 тыс. евреев, похороненных после погромов. Религия запрещала евреям оставлять покойников без погребения... Но ведь и эта цифра неполна – наверняка были и те, кого некому было похоронить.

Число же истребленных христиан и мусульман можно оценивать только так: «не меньше нескольких сотен тысяч»²².

О масштабе и характере жестокости самих белых судить нетрудно: в их государствах велось строгое делопроизводство. За три года своей власти в Крыму белые арестовали 1428 человек, из которых казнено 281²³.

Это примерно в 5000 или в 6000 раз меньше жертв красного террора по всей России.

Сказанное непривычно, странно для многих читателей. Я готов изменить свое собственное мнение.

Если меня смогут убедить, я перепишу эту часть книги. Только возражайте, пожалуйста, на содержательном уровне! Махнуть рукой – «все были такими же!» – это не аргумент. Приведите конкретные случаи зверств, совершаемых белыми. В конце концов, войну ведь выиграла красная. В их интересах было документировать любой факт «белогвардейских зверств». Реально же мы слышали в СССР и слышим сегодня море демагогии и обвинений, не подтвержденных ни одним фактом.

Выбирала ли Россия коммунизм?

Очень многие люди в России, в странах бывшего СССР и во всем мире верят – Россия выбрала коммунизм. Тем, кто внимательно прочитал эту книгу, не надо доказывать: Россия коммунизм не выбирала. Коммунизм России навязали. Коммунисты составляли абсолютное меньшинство населения России. А остальные россияне, 99,9 %, занимали очень разные позиции. Далеко не все из них виноваты в победе коммунизма, и вовсе не одни белогвардейцы.

Все ли виновны одинаково?

Еще одна ложь: что все россияне, жившие в 1917–1922 годах, одинаково виновны в беде. Все они (видимо, тоже одинаково) готовили Гражданскую войну, одинаково ее хотели, участвовали в ней уже тем, что не останавливали.

Кто утверждает эту очевидную неправду?

– клинические коммунисты, которые хотят любой ценой скрыть преступления своих единомышленников;

– невежественные люди, просто не владеющие информацией;

– те, кто не хочет вникать в детали, думать, оценивать. Кому проще отмахнуться от проблемы, чем осмыслить ее.

– религиозные люди, для которых не имеет значения степень виновности. Для них не важно, велик ли грех или мал, главное – осознать этот грех, покаяться в нем и замоливать его.

Именно они призывают нацию к поголовному покаянию. Само по себе покаяние – это прекрасный способ самоочищения, духовного катарсиса. Но с точки зрения и морали, и закона, россияне если даже виновны ПОГОЛОВНО – то виновны далеко НЕ ОДИНАКОВО.

Если же проанализировать поведение ВСЕХ россиян... Тогда нам придется сразу же сказать: 90 % россиян в Гражданской войне вообще не участвовало. А если участвовало, то не

²² Красный террор в годы Гражданской войны по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. London, Overseas Publications, 1992.

²³ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Симферополь, 1997. С. 231, 333.

своей охотой и не ставя собственных целей. Одно дело, организовывать Красную Армию и стать в ней видным военачальником. Как Щорс, Тухачевский и Фрунзе.

Другое дело – быть одним из 3,5 тысячи военспецов, чья семья взята в заложники, прослужить в Красной Армии с 1918 по 1921 год, и в конечном счете быть расстрелянным.

Законодательство разделяет организатора преступления, пособника, исполнителя, жертву преступления и свидетеля. Каждый из этих людей оценивается в законе совсем иначе, и каждый хотя бы теоретически должен получить свое.

Суть преступления

Любой закон любой эпохи и любого государства однозначно квалифицирует такие деяния, как уголовные преступления: убийство, ограбление, разбой, изнасилование, причинение телесных повреждений и так далее. Каждый человек может говорить все, что угодно об «исторической необходимости» и «пролетарской революции», якобы оправдывающих его деяния. Но совершив конкретное деяние – убив, ударив, ограбив – он становится уголовным преступником.

Из этого и будем исходить. Без туманных разглагольствований про «такое время». В каждое время живут очень разные люди.

Организаторы Гражданской войны

Организаторами преступления выступают те, кто готовил, пропагандировал Гражданскую войну. Кто призывал «превратить войну империалистическую в войну гражданскую». Кто выбрасывал лозунг «грабь награбленное». Кто прямо требовал Гражданской войны и всячески разжигал ее.

Организаторами Гражданской войны можно считать только членов партии большевиков, которые уже состояли в РСДРП(б) к лету 1917 года. И то не всех, вина каждого очень индивидуальна. Общее число организаторов Гражданской войны едва ли превышает несколько тысяч человек.

Особая категория организаторов – немецкие разведчики и штабные офицеры, которые помогали большевикам. Но эти деятели не находятся в пределах юрисдикции российского суда.

Пособники Гражданской войны

Пособники – это все, кто мог, кто имел возможность противостоять творящемуся развалу, и не противостоял. Кто своими поступками и словами пособничал организации и раздуванию Гражданской войны. Это две группы лиц:

1. Либеральные интеллигенты, которые расшатывали государственность, вели дело к развалу и распаду.

2. Революционные демократы, в первую очередь анархисты, меньшевики и особенно эсеры. Те, кто мешали наводить порядок, наносили удары в спину белым и казачьим армиям.

Сколько их было, прекраснодушных трепачей? Ну, еще несколько тысяч.

Особое место среди пособников занимают государственные деятели запада. Те доблестные союзники, которые могли бы принять решения, и придушить Советскую республику в зародыше, уже в декабре 1918 года. И не приняли. И не придушили. И теперь на их руках – кровь тех, кого они могли бы спасти, и не спасли.

Еще одна категория пособников из-за рубежа: западная либеральная интеллигенция. Эти шумные крикуны невероятно мешали западным правительствам, даже когда они пытались что-

то сделать. Мешали распространению правдивой информации о Гражданской войне, обеляли большевиков, поддерживали новый режим. И тем самым пособничали преступлению.

Исполнители Гражданской войны

Исполнителями следует считать всех, кто добровольно, по своему выбору, превратил лозунги большевиков в конкретные политические акции. Это балтийские матросы, члены Красной гвардии, члены петроградского гарнизона, вообще все добровольцы, вступавшие в Красную Армию.

Другая категория: всякого рода атаманы, «батьки», бандюганы всех мастей и все их приспешники. Как идейные, так и безидейные. Как Петлюра, идейно режущий население целых еврейских местечек, так и совершенно безыдейный Мишка Япончик, пытающийся «кадюков» в Одессе, чтобы забрать их деньги и вещи.

Исполнители – это все, кто согласился по своей воле участвовать в преступлении.

Сколько их? От силы тысяч сто на все многомиллионное российское население. Примерно 0,1 %.

Втянутые в преступление

Множество людей было призвано в армии Гражданской войны. И в Красную Армию, и в «ополчения» всяческих атаманов и местных «правительств».

Все они – недобровольные участники, которые соучаствовали в преступлении... Но участвовали против своей воли. Очень часто только потому, что семья исполнителя преступной воли находилась в заложниках. Или жила на территории, где распоряжается «батько Кологолопупенко», «пан атаман Грициан Таврический», «Революционный Комитет Всемирной Анархии»... Словом находится в полной власти тех или других бандюганов.

С одной стороны, эти люди – тоже исполнители преступления. Закон рассматривает насилие, творимое над человеком, как смягчающее обстоятельство. Но от ответственности за участие в преступлении не освобождает.

Морально, конечно, легко такого человека оправдать: если близкие под угрозой, куда он денется? Но ведь так же легко понять и жертву преступления. Если кто-то убивает вашего отца или вашего ребенка – вас вряд ли будет волновать, что убийца тем самым спасал своих собственных близких людей.

Закон прохладен, но он справедлив, утверждая: невольный преступник, не желавший стать преступником, все же виновен. Он заслуживает снисхождения, но виновен.

Таких негодяев поневоле – по крайней мере 5–6 миллионов человек. Из них 90 % – в Красной

Армии. Вина каждого из них, впрочем, тоже сугубо индивидуальна. Не каждый ведь красноармеец втыкал спички в глаза пленных и развлекался, стреляя в купающихся детей.

О праве на самозащиту

Члены Добровольческой армии не организовывали Гражданской войны. Они не хотели Гражданской войны. Они стремились ее избежать.

Они начали воевать потому, что их вынудили. И не только политически. Весь образованный слой Российской империи был поставлен вне закона. Всякий интеллигент, предприниматель, землевладелец, дворянин, офицер, даже унтер-офицер вынуждены были или покорно погибать, или сопротивляться с оружием в руках.

Чуть позже и все казаки тоже были поставлены вне закона. У них был только один простой выбор: или умереть, или воевать и победить.

Перед таким же выбором поставлены и крестьяне. Все, кто вынужден защищать свое имущество и свои жизни от продотрядов, «интернационалистов», «комитетов бедноты», ЧОНов, отрядов Красной Армии.

Закон не одобряет самоуправства – но то ведь в нормальном государстве, где действуют полиция и суд. И даже и в таком государстве закон признает право человека на самозащиту.

Все участники белых и казачьих армий однозначно должны быть признаны участниками групп самообороны. Фактически – добровольными помощниками закона и порядка.

Сложнее с армиями «розовых» правительство социалистов. Они защищались от нападения красных. Коммунисты обрекали их на смерть как членов «неправильных» партий и «врагов народа». Но и сами розовые творили насилие, вводили террор точно так же, как коммунисты: будь с нами, иначе уьем.

А выбрасывая лозунги «ни Ленина, ни Колчака», эсеры становились пособниками коммунистов. Это была стрельба по участникам самообороны.

Единственные розовые правительства, которых это не касается – правительства, созданные рабочими. Ни Прикомуч, ни Закаспийское правительство машиниста Фунтикова не повинно ни в терроре, ни в пособничестве красным или другим разбойникам. Они тоже – участники отрядов самообороны, без всяких оговорок.

Еще сложнее с «зелеными». Там, где «зеленые» просто обороняются от красных «экспроприаторов», они должны быть однозначно приравнены к отрядам самозащиты.

Но в Сибири, где отряды крестьян нападают на поезда и города, истребляют и грабят «кадюков» – они сами выступают в роли исполнителей преступления под названием Гражданская война.

Таковы же и махновцы, а уж тем более – соратники Григорьева или Рогова.

Но что характерно – основная масса крестьян Великокороссии, европейской части России, совершенно не повинна в преступлениях.

Как?! Спросят меня – а как же зверское убийство членов продотрядов?!

Превышение меры допустимой самозащиты

Да, закон ясно говорит, что мера допустимой самозащиты нельзя превышать. Сложнее уточнить, в каком случае и насколько превышена эта мера.

Скажем, весной 1919 года в крестьянском восстании в Меленковском уезде (Черноморье) были «замешаны» 8 реалистов, то есть учеников реального училища – подростки от 12 до 16 лет. Они были взяты в заложники и расстреляны. Крестьяне могли не очень разбираться в том, что такое реальное училище, но убийство детей не простили. Крестьяне растерзали двух комиссаров-убийц. Ответ – убийство еще 260 заложников²⁴.

Несомненно, крестьяне превысили меру допустимой самозащиты. Но не будем уравнивать преступника и разъяренного человека, спасающего ребенка, или мстящего за убийство детей.

Во время войны 1939–1945 годов евреи, воевавшие с нацистами в своих партизанских отрядах, жестоко расправлялись с пленными. «Партизанская казнь», или «немецкая казнь», – это утопление в уборной или посадение на кол.

При этом для еврейских партизан не имело никакого значения, что именно делал и в чем был виновен именно данный конкретный немец. Немало немецких интендантов или агентов торговых фирм окончили свою жизнь на колу – хотя именно они никак не участвовали в Холокосте.

²⁴ Красный террор в годы Гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. London: Overseas publications interchange Ltd, 1992. С. 260.

После войны многие евреи в самой Германии искали эсесовцев и солдат зондеркоманд. Под прикрытием оккупационной армии они расправлялись с ними, мстя за себя и гибель своих близких.

Но ведь только «в порядке бреда» можно приравнять поведение этих людей, озверевших от отчаяния и гибели близких, и участников зондеркоманд.

Недобровольные помощники закона и порядка

Призванные в белые и казацкие армии. Крестьяне, вынужденные идти в бой вместе с односельчанами – кто они? Участники отрядов самообороны, разумеется. Но участники недобровольные, частичные. Тоже особая категория участников Гражданской войны.

Свидетели

Получается, что общее число участников Гражданской войны не превышает 7–8 миллионов человек. Из которых полтора миллиона – члены самообороны, добровольные и недобровольные помощники закона и порядка. Люди, которых следует скорее награждать, чем осуждать.

5,5 миллиона – насильно призванные красными и «зелеными» бандитами, почти ни в чем не повинные недобровольные участники преступления.

Исполнителей же Гражданской войны – от силы 100 тысяч человек.

Организаторов и пособников – несколько тысяч.

Вот эти люди и должны, по законам Божеским и человеческим, сесть на скамью подсудимых. За убийства, грабежи, разбои и другие малопочтенные деяния.

А остальные?! Остальные 110–120 миллионов взрослых россиян?! Ведь даже среди взрослых мужчин 60–70 % в Гражданской войне не участвовало ни на чьей стороне. Все эти 110–120 миллионов россиян обоего пола – вообще не участники Гражданской войны. С точки зрения истории они – ее современники. С точки зрения юриспруденции они – или жертвы преступления, или свидетели. И только.

История Гражданской войны – это не история общей народной вины. Не история общего преступления. Это история преступлений, которые организовывала кучка негодяев, а исполняла другая кучка, исчезающее меньшинство народа. Абсолютное большинство народа не принимало никакого участия в преступлении. А число тех, кто сопротивлялся преступлению, кто становился в ряды добровольной самообороны, в несколько раз превышает число активных преступников.

История Гражданской войны – это не история наших общих преступлений. И не только наших общих бедствий. Это история ваших преступлений, господа коммунисты. Только вы и можете говорить о всеобщей и равной вине, – чтобы запутать следствие и спрятать концы в мутную воду.

Глава 2 Прекрасный новый мир

*Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек!*
В. Лебедев-Кумач

В начале 1920-х годов на развалинах Российской империи, озаряемой заревом бесчисленных пожаров, воняющей миллионами непогребенных покойников, установилось «государство нового типа». Это государство вполне официально называлось Совдепией, даже в документах. Оно провозгласило, что находится в состоянии Гражданской войны со всем остальным человечеством.

В СССР учили, что Гражданская война окончилась в ноябре 1920 года. В тот самый момент, когда Русская армия Врангеля на 135 кораблях вышла в море, навсегда покидая Россию. Но, говоря о «конце» гражданской войны, тут же начинали рассказывать о войне с крестьянскими повстанческими армиями. И о борьбе с «внешней и внутренней контрреволюцией».

Гражданская война могла и кончиться в 1920, если бы большевики не ставили себе цель такого грандиозного преобразования всего Мира. Чем масштабнее цель революционеров, тем больше у них врагов. Тем больше людей «придется» убить и по дороге к власти, и придя к власти.

В сущности, кем были коммунисты в ноябре 1920 года? Самозванным, никем не признанным «правительством» вконец разоренной, дичающей и нищающей страны. Коммунисты²⁵ никогда не заключали никаких договоров с белыми правительствами и армиями. За границу ушли вооруженные враги советской власти.

В пределах России оставались целые крестьянские армии. Они тоже никогда не соглашались признать советскую власть, и не заключали никаких договоров с коммунистами.

Тем более, никаких договоров не заключали с большевиками ни анархисты, ни меньшевики, ни эсеры. Они считали большевиков узурпаторами власти, и готовы были воевать с ними.

В ходе Гражданской войны от Российской республики, провозглашенной в сентябре 1917 года, отделились почти все страны, когда-либо захваченные Российской империей. Страны Запада признавали законными правительства этих стран, если они были не коммунистическими. 30 держав признали Украинскую державу гетмана Скоропадского, но никто не признавал ни Украинскую Директорию Петлюры, ни красно-розовую Центральную Раду, ни Советскую Украину, ни «правительство» Махно.

Большевики заключили договоры со многими из них, особенно если это нужно было для победы. Мирный договор с большевиками Эстония купила ценой уничтожения Северо-Западной белой армии Юденича и мирного населения, отступавшего вместе с ней.

Большевики были готовы в любой момент нарушить эти договоры. Они легко нарушили договор с Грузией, и оккупировали эту страну. Восстание 1924 года они подавили с невероятной жестокостью. Они повторно завоевали Казахстан, Кавказ и Среднюю Азию. Только нехватка сил помешала им завоевать

Польшу, Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву, Молдавию.

Вот уже как минимум четыре направления Гражданской войны, продолжавшейся и после 1920, и после 1922 годов:

1) С белыми армиями.

²⁵ Термины «большевики» и «коммунисты» я использую как синонимы: применялись оба термина. Подробнее я пишу об этом в другой книге: Буровский А.М. Гражданская война. 1917–1922. М., 2008.

- 2) С «зелеными» крестьянскими армиями.
- 3) С политическими врагами, социалистическими партиями и их вооруженными силами.
- 4) С национальными государствами и их армиями на окраинах бывшей Российской империи.

Но и это еще не все! Большевики последовательно считали, что Россия – это страна «неправильная». Необходимо коренным образом переделать не только весь ее политический, но и весь экономический и социальный строй. Весь народ России, все его сословия, классы, этнографические и культурные группы подлежали полной «переделке». Как тогда говорили, нужно «сменить кожу».

Вот он, еще один «фронт» Гражданской войны:

5) Война с народом России за его советизацию.

То же самое, впрочем, большевики думали обо

ВСЕХ народах мира. Они полагали, что законные правительства всех держав – не легитимны. Они сформированы буржуазией, а не пролетариатом. Необходимо свергнуть эти правительства, чтобы пролетариат встал у власти.

Уже в силу этой позиции большевики оказывались в состоянии войны со всем остальным человечеством. Они пока не могли, но очень хотели открыть этот «шестой фронт» Гражданской войны:

6) Война с законными правительствами всего мира.

А за этим шестым направлением Гражданской войны просматривалось и седьмое...

7) Война с народами мира за их советизацию.

Все это – части не национальной, а Мировой Гражданской войны. То, что происходит в стране, легко выплескивается за ее пределы. То, что происходит в мире, отражается на политике большевиков.

А за всеми границами Красную Армию с нетерпением ждут единомышленники, ждущие только момента – как бы им взорвать мир, в котором они живут?

Государство, родившееся из Гражданской войны

Мировоззрение и традиции русского народа не могли измениться от того, что в стране пришла к власти партия большевиков. Русский народный характер, традиции и представления о жизни русских проявлялись и в эпоху СССР: в самых разных областях жизни общества и государства. Но это – этнография, а не история.

Многие общественные учреждения фактически продолжали свою историю после Гражданской войны: почта, телеграф, библиотеки и Высшие учебные заведения. Но это история отдельных элементов системы.

А вот вся политическая система в целом, СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО, изначально не имеет ничего общего с государством Российской империи. Это государство родилось в ходе Гражданской войны.

Территориальные пределы Советской России

Границы Советской России определялись как места, до которых смогла дойти Красная Армия. Во время Советско-Польской войны коммунистические газеты пестрят лозунгами «На Варшаву!» «На Берлин!». Если бы не поражение от поляков в 1920, Западный фронт мог катиться дальше на Запад, вплоть до Берлина. Там бы и провели границу СССР. Или по границе с Францией.

К осени 1919 года войска Туркестанского фронта под командованием Фрунзе проделали путь от оренбургских степей до Памира. К весне 1920 года Фрунзе завоевал весь Туркестан. К осени 1920 присоединил к Советской России Бухарский эмират и Хивинское ханство.

На границе с Афганистаном и Персией фронт остановился... Не потому, что так хотели большевики. Еще в августе 1919 года Л.Б. Троцкий подал в ЦК секретную записку. Он предлагал создать кавалерийский кулак численностью в 30–40 тысяч сабель и бросить его через Афганистан на Индию. Реализовать эту идею помешало наступление войск Деникина. Теперь, в 1920 году, большевики остановились, не в силах двигаться дальше. Если были бы в силах, шли бы до Индии, создавая по дороге Афганскую и Белуджскую советские республики.

Наступая на юге Азербайджана, в мае 1920 года большевики непринужденно входят на территорию Персии. 5 июня 1920 года Красная Армия и отряды местных «зеленых» партизан-дженгелийцев создали новое государство. Это была Гилянская республика с местным «революционером», а попросту разбойником, Кучек-Ханом во главе Временного правительства и революционного военного комитета. Гилянская республика просуществовала до осени 1921 года, когда ее уничтожили персидские и русские казаки Реза-Шаха Пехлеви.

Если бы в 1920–1921 годах коммунисты могли двигаться дальше на запад, восток или на юг, присоединить к Совдепии Персию, страны Европы или Турцию – они сделали бы это сразу и с удовольствием. Но сил для этого у них не было. Не по своей воле, они должны были останавливаться. А остановившись, они вынуждены были устраивать какую-то жизнь внутри пространства, которое завоевали.

Формально на развалинах Российской империи под защитой Красной Армии возникло несколько независимых государств. Государства с самого начала хотели объединиться. В декабре 1922 года Первый съезд Советов СССР утвердил Декларацию и Договор об образовании СССР. Договор подписали четыре республики: Советская Россия, Советская Украина, Советская Белоруссия и Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика (ЗСФСР), в состав которой входили Грузия, Армения и Азербайджан (причем у каждой из этих стран сохранялся свой политический строй и у власти стояли другие партии).

Вопрос был, КАК ИМЕННО создавать такое государство. Путь виделось три:

1) Унитарное государство, разделенное на губернии или области, неважно, как их называть. В нем может быть культурнонациональная автономия разных народов: право учить на своем языке детей, издавать на этом языке книги, журналы и газеты. Независимо от того, в какой части государства живут люди этого народа.

В Российской империи все народы имели права национально-культурной автономии. Каждый народ империи имел такую автономию, в какой бы части своей беспредельной империи ни жила бы именно эта община.

Да! Именно в своей! В Петербурге мусульмане построили мечеть – вторую по размерам во всем мире. Больше только мечеть Омара в Иерусалиме.

Мечеть была заложена 3 (16) февраля 1910 года в присутствии Бухарского эмира Сейид-Абдул-Хана и официально открыта в 1913 году. Ее архитекторов звали Н.В. Васильев и А.И. фон Гоген. Как видите, строили ее не одни мусульмане. Вообще ее история читается как увлекательный роман²⁶!

В Петербурге, в столице Российской империи, в 1913 году действовала эта мечеть, а лучшее образование давала Петершule с преподаванием на немецком языке (в ней, среди прочего, учились и мои православные прадеды с простонародной русской фамилией Спесивцевы). Естественно, тогда Российская империя была СВОИМ государством и для мусульманских народов, и для протестантов. И для Сейид-Хана, и для фон Гогена.

²⁶ Аминов Д.А. Санкт-Петербургская соборная кафедральная мечеть: Исторический очерк. СПб., 1992; Витязева В.А. Соборная мечеть – памятник петербургского модерна // СПб. История Петербурга. 2002. № 1.

Вот когда с конца 30-х годов до 1956 года мечеть в Петербурге закрыли и разместили в ней склад медикаментов и прочей утвари, а Петершуле в начале 1920-х уничтожили за «неначальностью» – тут у народов империи могли возникать разные вопросы.

Унитарное государство удобно, но в ходе Гражданской войны многие народы уже обрели свою государственность и совершенно не собирались ее отдавать. Введение унитарного государства угрожало новой Гражданской войной...

К тому же к унитарному государству трудно присоединять новые страны и народы. Даже если возникнут советская Венгрия или социалистическая Румыния, на каком основании можно присоединить их к Советской России или Социалистической Империи (называйте, как хотите)? А никак. Совершенно тупиковая ситуация.

2) Другой способ создавать общее государство: конфедерация. Пусть каждое государство имеет свою территорию, свой флаг, герб, атрибутику, деньги и армию. Все свое. Но пусть эти государства будут связаны союзным договором.

Этот способ вроде бы вполне соответствует идеологии коммунистов: каждый народ сам по себе выбирает советскую власть. Коммунизм – будущее всего человечества.

В этом проекте был огромный плюс: Советская Россия и другие социалистические страны могли «помогать» остальным народам создать социалистические государства, хотя бы формально не посягая на их суверенитет.

Но этот проект содержал два важных недостатка:

1. Дать всем реальную свободу опасно: чего доброго, кинутся народы в разные стороны, подальше от большевиков. Как кинулись от них прочь народы Российской империи в 1918 году.

2. У конфедерации не будет общих репрессивных органов и общей армии... Ни тебе истребить «классовых врагов» внутри независимых государств. Ни вести общую войну с внешними врагами и завоевывать новые страны. Если даже война общая – армии разных государств будут подчиняться разным уставам. Их командование будет независимо, и хотя бы теоретически такие армии смогут выходить из общей войны.

Третий способ

Большевики пошли «третьим путем». Они придумали в своем роде гениальную систему: национально-государственную. Они стали создавать эдакие причудливые полугосударства внутри государства. Признавая в теории право наций на самоопределение вплоть до выхода из советской республики, большевики приняли решение развивать областную автономию всех живших в России народов.

Процесс национально-государственного строительства в СССР описывали так: «III Всероссийский съезд Советов отнес область, естественно сочетавшую в себе особенности быта, своеобразие национального состава населения и некую минимальную целостность экономической территории, к субъекту федерации».

Возрожденный в послеоктябрьский период принцип федеративного устройства как формы взаимодействия советских республик на время переходного периода стал необходимым связующим звеном на пути от декларативно независимых областей к унитарному социалистическому государству «добровольно объединившихся трудящихся»

Создаваемая как федерация советских национальных республик на основе «свободного союза свободных наций», Советская республика нуждалась в обеспечении прочного союза между центром и окраинами России.

Право на самоопределение предусматривало две основные формы своей реализации:

1) политическую автономию для областей, представлявших целостную хозяйственную территорию с особым бытом и национальным составом населения, с делопроизводством и преподаванием на своем языке;

2) отделение для наций, которые не могли и не хотели оставаться в границах целого государства»²⁷.

Страна рабочих и крестьян никак не могла быть империей... Идеология этого никак не позволяла. В действительности равные народы все равно оказались выстроены в некую иерархию, – куда же от этого денешься?

Границы отдельных полугосударств изменялись, их отменяли или сливали. Отменили автономную область Поволжских немцев. Упразднили АО Крымских татар, а сам Крым передали из РСФСР Украинской ССР. Упразднили, потом снова ввели Чечено-Ингушскую АО. Создали Закавказскую ССР, потом разбивали ее на Грузию, Армению и Азербайджан. Долго не знали, что делать с национальным размежеванием в Средней Азии.

Но методом проб и ошибок возникла стройная система автономий разного масштаба. Для того времени и для тех обстоятельств она была совершенной, логичной и очень согласовалась с остальными положениями советской власти. В ней было очень четко прописано, какой народ имеет право на автономию, какого именно масштаба и каковы права такой автономии.

К 1956 году Советский Союз состоял из 15 Советских Социалистических республик. Каждая из таких республик должна была иметь население не менее 1 миллиона человек, выход к государственной границе СССР. Теоретически она могла выйти из состава СССР. СССР имели свои Академии наук, свои министерства, кроме нескольких важнейших «союзных», издательства и периодики на национальном языке, высшее образование на национальном языке.

Фактически и ССР были не во всем равноправны. Скажем, в ООН имели места Украинская ССР и РСФСР – но ведь не Латвия и не Туркменистан.

Вторым рангом национальных автономий были Автономные советские социалистические республики – АССР.

В РСФСР входило 14 АССР, Каракалпакская АССР входила в состав Узбекской ССР, Нахичеванская АССР – в состав Азербайджана, Абхазская и Аджарская АССР – в состав Грузии.

АССР не могла выйти из состава СССР, но имела свою символику, свои научные и культурные учреждения, прессу и среднее образование на национальном языке.

Автономные области и национальные округа входили в состав административных образований – областей. Область с таким образованием «внутри» называлась краем.

В РСФСР входило 7 АО и 10 национальных округов. Югоосетинская АО находилась в составе Грузинской ССР, Горно-Карабахская АО в составе

Азербайджана и Горно-Бадахшанская АО в составе Таджикистана.

Автономные области имели свои научно-исследовательские институты языка, истории и культуры, прессу и издательства на национальных языках. В некоторых школах преподавали на национальном языке.

Теоретически национальный округ мог стать АО, АО превратиться в АССР, а АССР – в ССР. В 1980-е годы много говорили о превращении Якутской АССР в полноценную Якутскую ССР, **шестнадцатую** по счету. Население Якутии возросло, и к 1984 году превысило 850 тысяч человек, до миллиона недалеко. Выход к государственной границе есть...

Строгая иерархия имела свой смысл. Такая иерархия всегда есть в любом государстве... И не случайно высыпающий рис образует нечто очень похожее на пирамиду или на конус. Пирамида – самая устойчивая фигура.

В конце концов, роль украинцев или татар отличалась от роли эвенков и нганасан. Может быть, это очень неполиткорректно, но природа и Господь Бог вообще не очень-то демокра-

²⁷ О национальной программе РСДРП; К вопросу о национальной политике; Национальное равноправие; К вопросу о национальностях или об «автономизации». Киев: Политиздат Украины. 1990.

тичны. Так же недемократично было избрание в Верховный Совет. В его низшую палату, Совет Союза, избирали 1 человека от 3000 избирателей – какой бы национальности они ни были и где бы ни проживали. А в высшую палату Верховного Совета, Совет национальностей, выбирали 25 депутатов от каждой ССР, 11 от АССР, 5 от АО, и 1 – от НО.

Такое государство, Союз Советских Социалистических Республик, СССР, соединял в себе черты и культурной автономии, и унитарного государства.

Эта логичная и справедливая система давала каждому народу некое место в системе. У народа был реальный шанс на сохранение своего национально-культурного наследия: истории, культуры, языка.

А одновременно СССР имел общие органы госбезопасности и общую армию. СССР мог вести свои войны, действуя как единое целое. СССР был государством идеологическим, советским. А одновременно он был империей, способной включать в себя какие угодно страны и народы.

Все замечательно, только одной детали они не учли... Той детали, что всякое полугосударство естественным образом хочет стать полноценным государством. Независимо от политического строя.

Венгрия 1848 года не была советским социалистическим государством, в ней был тот же экономический и политический строй, что и в Австрии, Но она хотела отделиться от Австрии. Точно так же в Украинской Советской Республике далеко не все хотели войти в СССР. И настал момент, когда все ССР начали стремиться прочь из Советского Союза. В 1991 году СССР развалился не потому, что в Казахстане и в Узбекистане возник новый политический строй.

Конституция СССР 1924 года

СССР возникал как новое государство. Каждое государство должно иметь основной закон – Конституцию. Каждая из республик в 1922 году уже имела свою конституцию. Советская Россия имела Конституцию, принятую 10 июля 1918 г. на V Всероссийском съезде Советов. Конституция состояла из шести разделов. Она отмечал временный, переходный характер Конституции. Это – конституция до Земшарной республики, которая «ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической ориентации общества и победы социализма во всех странах...»

Конституция РСФСР 1918 года утверждала государство диктатуры пролетариата «в виде мощной всероссийской советской власти». Главной целью такого государства провозглашалось «полное подавление буржуазии, уничтожение эксплуатации человека человеком и водворение социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти».

«Эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству – Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Принцип тайного голосования и разделения властей отвергался как «пережиток буржуазного парламентаризма». Аргументация была проста: кому, кроме контрреволюционеров, таиться от товарищей и противопоставлять их друг другу? «Полномочные представительства трудящихся масс» избирались на собраниях открытым голосованием. Конституция лишала избирательных прав лиц, прибегающих к наемному труду; лиц, живущих на нетрудовой доход; частных торговцев; духовенство; бывших работников полиции и жандармерии; членов дома Романовых; душевнобольных; осужденных.

Конституция определяла способы разрушения всех старых экономических основ государства и финансовый удар по другим государствам. Основные принципы – отказ от долгов «как первый удар международному банковому, финансовому капиталу» и обещание идти по

этому пути «вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала».

Большевики и не пытались скрыть, что своих целей они смогут добиться, только полностью отказавшись от демократии.

Первый Съезд Советов СССР принял решение о разработке общесоюзной конституции. Конституция СССР была принята Вторым съездом Советов в январе 1924 года.

«Декларация об образовании СССР» не просто утверждала образование нового государства – Советского Союза. Она задавала ему цель, – превратиться в Земшарную республику Советов. Приведу полностью эту декларацию: «Со времени образования советских республик, государства мира раскололись на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма. Там, в лагере капитализма, национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны. Здесь, в лагере социализма, взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов.

Попытки капиталистического мира на протяжении десятков лет разрешить вопрос о национальности, путем совмещения свободного развития народов с системой эксплуатации человека человеком, оказались бесплодными. Наоборот, клубок национальных противоречий все более запутывается, угрожая самому существованию капитализма. Буржуазия оказалась бессильной наладить сотрудничество народов.

Только в лагере Советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов.

Только благодаря этим обстоятельствам удалось советским республикам отбить нападение империалистов всего мира, внутренних и внешних; только благодаря этим обстоятельствам удалось им успешно ликвидировать гражданскую войну, обеспечить свое существование и приступить к мирному хозяйственному строительству.

Но годы войны не прошли бесследно. Разоренные поля, остановившиеся заводы, разрушенные производительные силы и истощенные хозяйственные ресурсы, оставшиеся в наследство от войны, делают недостаточными отдельные усилия отдельных республик по хозяйственному строительству. Восстановление народного хозяйства оказалось невозможным при раздельном существовании республик.

С другой стороны, неустойчивость международного положения и опасность новых нападений делают неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения.

Наконец, само строение Советской власти, интернациональной по своей классовой природе, толкает трудящиеся массы советских республик на путь объединения в одну социалистическую семью.

Все эти обстоятельства повелительно требуют объединения советских республик в одно союзное государство, способное обеспечить и внешнюю безопасность, и внутренние хозяйственные преуспевания, и свободу национального развития народов.

Воля народов советских республик, собравшихся недавно на съезды своих Советов и единодушно принявших решение об образовании Союза Советских Социалистических Республик, служит надежной порукой в том, что Союз этот является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, что доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам, как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем, что новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 года основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов, что оно послужит верным оплотом против мирового капи-

тализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику»²⁸.

Как видите, Конституция 1924 года полна деклараций, противопоставляющих «мир социализма» и «мир капитала». Ее главная идея – конфронтация со всеми правительствами всего мира. И она готова включить в состав СССР любую страну, если в ней произошла революция и оно стало социалистическим.

По сравнению с Конституцией 1924 года, Конституция 1936 года менее агрессивна. Но и после ее принятия ждали Мировую революцию.

Итак, СССР родился из Гражданской войны 1917–1922 годов. И осознавал себя как государство, призванное нести Гражданскую войну всему миру. Это государство могло расширяться без всякого предела, хоть на весь земной шар.

«Государство нового типа» – по форме союз советских республик, а по существу централизованная, жесткая диктатура компартии – претендовало со временем объединить в себе все страны мира. Отсюда и его герб – изображение земного шара с рабоче-крестьянской символикой (молот и серп), увенчанное пятиконечной звездой – символом единения пяти континентов под властью коммунистов. Первоначальный вариант включал еще и меч поверх серпа и молота.

Государство неравенства. Лишенцы

Не будем делать вид, будто СССР был демократическим государством. После введения первой советской Конституции 10 июля 1918 года «лишенцами» будут называть тех, кого лишили политических прав. Но слово родилось раньше, из лишения хлебных пайков.

К числу россиян второй свежести отнесли всех священников и детей священников, всех дворян и всех чиновников всех рангов Царской России.

Лишенцы не имели права голосовать на выборах, быть избранными в органы советской власти, становиться офицерами в Красной Армии и в ЧК... Лишенцы и их дети не имели права учиться. Уже в 1922–1923 году многих студентов «вычищали» из вузов «за происхождение», «по анкетным данным». «Вычистили»-то не меньше 30 тысяч человек, в том числе уже со старших курсов.

В общем, лишенцы были обречены на то, чтобы не воспроизвести себя социально. По официальным же данным, лишенцев было в Советской республике 1920 года порядка 4–5 миллионов человек. К 1936 г. – порядка 5–7 миллионов.

Почти официальным стало и слово «бывшие». Само слово-то какое! Бывший человек... весь образованный слой сразу и однозначно попал в «бывшие».

«Лишенцы» и «бывшие» изгонялись и «вычищались» со службы, из системы образования и даже из столичных городов. Какая судьба ожидала этих людей, хорошо видно хотя бы на примере Марии Александровны Гартунг – дочери Пушкина, имевшей неосторожность дожить до 1921 года. Едва живая от старости и голода старуха несколько раз приходила на прием к Луначарскому, тот обещал «рассмотреть вопрос», и она снова и снова являлась к этому «вершителю великих дел». Луначарский даже созывал своих людей посмотреть на «настоящую живую дочку Пушкина», но никакой помощи не оказал: не имела права на паек эта старая дворянка. Мария Александровна, дочь Пушкина, умерла от голода в 1921 году.

Из известных людей Вадим Шефнер не мог поступить в военное училище и вообще в вуз – он сын морского офицера, дворянин. Работал на заводе, пока не смог кормиться литературным трудом.

²⁸ Основной закон (Конституция) Союза Советских Социалистических республик. Принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 года и в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 года. М., 1924.

Такая дискриминация прямо подталкивала многих людей скрывать элементы своей биографии, и спровоцировала кампанию «Отрекаемся от своих отцов».

В 1986 году Михаил Горбачев провозгласил лозунг «вернуться к ленинским правовым нормам». К каким конкретно? К созданию армии «лишенцев» и политическому неравенству части населения страны?

Политические права «бывшим» вернул негодяй Сталин, который для этого нарушил «ленинские правовые нормы». 30 марта 1930 г. постановлением ЦИК восстановлены в избирательных правах дети «лишенцев». В марте 1933 г. восстановлены в избирательных правах дети кулаков. В 1935 году разрешается призыв в РККА детей казаков. В 1939 году окончательно отменен классовый подход при призыве в Красную Армию. Одновременно детям «бывших людей» все еще закрыт доступ в военные училища... но это уже нарушается.

Понятие «лишенцы» окончательно исчезло после введения Конституции СССР 5 декабря 1936 года. Называли ее «сталинской». Ужас, правда? Нет, надо же, какой он гад, этот Сталин...

В Конституции 1936 года сохранялось понятие диктатуры пролетариата, но в избирательном праве был снят ряд ограничений. Впервые был закреплен принцип равноправия граждан, «независимо от их национальности и расы». Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов слились теперь в Советы депутатов трудящихся.²⁹ Значит ли это, что с 1936 года в СССР все стали равны? Нет... Но шаг к равенству сделан в сталинском СССР 1936 года. Это был шаг от откровенного неравенства образца 1924 года.

НЭП

Экономическая политика большевиков-коммунистов была такой, что не могла не привести к системному кризису. Она и привела уже к концу Гражданской войны. Оказалось, что построить коммунизм «здесь и сейчас» не получается. Потом коммунисты рассказывали сказки, что в 1918–1920 годах был не настоящий коммунизм, а «военный». Пришлось на него пойти из-за бедствий, принесенных империалистическими хищниками. Но это – сказки потом и для внутреннего употребления: для «советского народа».

В те годы речь шла о неудавшейся попытке сразу ввести коммунизм: без денег, без классов, без «эксплуатации человека человеком», но с распределением из общего хранилища и с «высочайшей сознательностью масс».

Эта попытка перехода к коммунизму, непосредственная, стремительная, путем диктатуры и насилия, провалилась.

Весной 1921 г. на X съезде РКП(б) было объявлено о новой экономической политике (НЭП). Принципиально цели не изменились – переход к коммунизму оставался программной задачей партии и государства, но методы этого перехода были отчасти пересмотрены.

Нэп включал в себя:

- 1) замену продразверстки меньшим по размеру продналогом, допущение свободы торговли продуктами сельскохозяйственного производства;
- 2) допущение частной мелкой и средней промышленности и торговли;
- 3) отмену трудовой повинности и трудовой мобилизации;
- 4) оплату труда по тарифам с учетом количества и качества продукции;
- 5) разрешение свободы частного капитала в промышленности, сельском хозяйстве, торговле, сфере обслуживания (с ограничениями);
- 6) поощрение кооперации;
- 7) допущение иностранного капитала (концессии, аренда);
- 8) воссоздание уничтоженной в 1918 году банковской и налоговой систем;

²⁹ Курицын В.М. О разработке проекта Конституции СССР 1936 года // Право и жизнь. 1996. № 10.

9) проведение денежной реформы на основе ограничения эмиссии, вытеснения «совзнаков», то есть «денег», напечатанных на фабриках переводных картинок, и введения устойчивой валюты – червонца.

При этом за государством сохранялись «командные высоты»:

1. Банки.
2. Тяжелая промышленность.
3. Крупная промышленность.
4. Военная промышленность.
5. Нефтедобыча, топливо и энергетика.
6. Транспорт.

Крупные государственные предприятия, объединенные в тресты, работали на основе хозрасчета.

Все частные предприниматели, «нэпманы», должны были ежегодно получать лицензию. Нэп позволил восстановить довоенный уровень промышленного и сельскохозяйственного производства, остановить инфляцию, стабилизировать финансовую систему.

Но, во-первых, никаких задач развития экономики половинчатый Нэп не решал.

Во-вторых, при Нэпе экономика противоречила политике. Экономика, основанная на частичном признании рынка и частной собственности, не могла стабильно развиваться в условиях ужесточения однопартийного политического режима. Коммунизм (общество без частной собственности) не мог быть построен при Нэпе.

Большинство коммунистов очень страдали от того, как приходится отступать от идеалов и принципов. Нэп был крайне непопулярной мерой для коммунистической партии, и она очень хотела упразднить Нэп.

Официально о конце нэпа было объявлено в декабре 1929 г. В 1929 году все взявшие лицензию были отправлены на «Беломорканал», в лагеря³⁰. Получается, что в этом месте Сталин действовал в интересах партии и осуществлял ее самые заветные чаяния.

СССР – передовое государство

Таким было государство, которое все реже называло себя «Совдепией» и все чаще – СССР.

СССР с самого начала был государством одновременно передовым – и невероятно отсталым. Отсталым потому, что для реализации главного идефикс коммунистов, построения коммунизма, потребовалась колоссальная концентрация всей власти и всех материальных ресурсов. Такая концентрация и бюрократическое управление, «царство винтиков» роднило СССР с государствами Древнего Востока или с восточными деспотиями Средневековья.

Передовым в том смысле, что коммунисты первыми поняли: наступила новая эпоха.

С точки зрения истории культуры, после Первой мировой войны кончается эпоха модернизма, и наступает эпоха постмодернизма. Оба термина выглядят очень неопределенно. Модернизм – то есть новая культура. Постмодернизм – того лучше... «посленовая».

Модернизм был эпохой расширения и созидания. В политике – создание колониальной системы, а в Европе – постоянные революции, стремительное расширение числа избирателей. В экономике – промышленный переворот, индустриальное производство. В культуре – стремление достигнуть идеал, создать высшие образцы живописи, литературы и поэзии. В идеологии – вера в прогресс и бесконечный рост совершенства.

³⁰ Карр Э. История Советской России. Кн. 1: Т. 1–2. Большевицкая революция. 1917–1923. М., 1990.

Постмодернизм стал эпохой доживания за счет того, что уже сделано. В идеологии – «никто ничего не знает»... Никто не «должен» чего-либо добиваться. Нет результатов – и не надо. Тем более, нет восхищения выдающимся результатом, равнения на высшие образцы.

Культура? В поэзии это Маяковский, в живописи – «Черный квадрат» Малевича. Своим студентам я обычно рекомендую статью гениальными живописцами, и притом самым простым способом: написав картину «Синий прямоугольник» или «Зеленый треугольник».

В политике это эпоха хаоса, в экономике – доживания за счет созданного предками.

Коммунисты сохранили важную часть идеологии модернизма: веру в прогресс, совершенствование, движение вперед и вверх. В остальном они типичные постмодернисты. Они раньше других поняли, что можно жить, не создавая чего-то нового, а пользуясь старым. Россия накопила такие огромные ценности, что большевики могли ее разорить, чтобы выиграть Гражданскую войну. И еще долго ее грабить, чтобы иметь средства для Мировой революции.

Можно не строить новых городов, но называть их Ленинградами, Троцкими, Сиверсами, Кингисеппами, а в перспективе – Ворошиловградами и Сталинградами.

Коммунисты отказывались от научно обоснованных, объективных критериев истины. Истина, польза, честь, гуманизм были для них «классовыми», то есть некими групповыми понятиями. Как о том договорились, то у нас и будет гуманизмом. А договариваться можно много раз, все время меняя содержание понятия: как нам удобнее.

Большевики последовательно отказывались от норм жизни цивилизованного общества. Эти нормы всем остальным казались «очевидными» и «само собой разумеющимися», их даже никто и не обсуждал. Все знали, что убивать пленных нельзя, что мародерство позорно, что торговать рабами стыдно и что рабский труд неэффективен. Отказ от норм цивилизованного общежития делал большевиков несравненно сильнее всех противников и в СССР, и за границей. И потому, что они не были связаны нормами морали и законами общежития. И потому, что были непредсказуемы для всех остальных политических сил. От них просто не знали, чего ждать. Иррациональная жестокость и аморальность коммунистов цепенила и парализовала.

СССР – одновременно передовое и совершенно первобытное государство. Именно оно и вело войну со своими собственными гражданами. И продолжало агрессию против всего остального человечества.

Глава 3 В рядах «победителей»

*Борцы с человечеством за идею.
Д. Шидловский*

Голод Гражданской войны

Одна из самых подлых сказок коммунистов – о том, как голодали в 1918 году Ленин и другие коммунисты. Голод они организовали совершенно чудовищный, это факт.

В селах Советской республике еще можно было жить – все же от красных подальше.

В городах же к весне 1919 года городское хозяйство оказалось окончательно разрушено. Не стало электричества, водопровода, подвоза продуктов, уборки мусора... ничего.

Вроде советская власть и пыталась что-то организовывать... Но как? Или организуя террор против «врагов народа», на которых и возлагали ответственность за происходящее. Или создавая учреждения с невероятно раздутыми штатами. Там, где вполне справлялся один квалифицированный чиновник, теперь сидели десяти! пригретых «за происхождение».

Обычно горожане хотели попасть в советские учреждения: там давали совсем другой паек. Когда стало «некуда податься, если не в могилу и тюрьму, то на советскую службу»³¹.

В Москве в апреле 1919 года по самой обеспеченной, «рабочей» карточке полагалось на день 216

грамм хлеба, 64 – мяса. 26 – постного масла, 200 граммов картошки. В июне этого же года – 124 грамма хлеба, 12 – масла, 12 граммов мяса. Иногда они не отоваривались, а уж карточки иждивенцев и «детские» не отоваривались практически никогда.

Так же становилось и во всех захваченных красными городах. В Клеве после полугода красного господства в 1919 г. взрослая женщина весила 39 кг.

Через месяц взятия красными Риги в том же 1919 г. на улицах стали подбирать людей, умирающих от истощения.

Одновременно в Риге ее властитель Стучка устроил в здании Дворянского собрания пышную свадьбу дочери, на которую съехались гости со всей России.

Во время приезда Троцкого в Московский университет (большевики ведь большие покровители наук) профессор Кузнецов сказал ему, что Москва «буквально вымирает от голода». Вспылив, Троцкий ответил: «Это еще не голод. Когда Тит брал Иерусалим, еврейские матери ели своих детей. Вот когда я заставлю ваших матерей есть своих детей, тогда вы можете прийти ко мне и сказать «мы голодаем»³².

Считается, что Троцкий был совершенно равнодушен к нуждам еврейства и себя евреем не считал. Но этот случай заставляет как-то иначе взглянуть на вещи.

Зимой 1917–1918 годов из Петрограда бежало не меньше миллиона человек из трех миллионов прежнего населения. Десятки тысяч людей умерли от голода и холода в своих нетопленных квартирах. В городе не работала канализация и катастрофически не хватало дров для отопления.

У советского до мозга костей И. Бабеля сохранилось пронзительное описание: «Невский Млечным

³¹ Линский Д. О. О национальном самосознании русского еврея // Россия и евреи. Париж, Умса-Press, 1978. С. 111.

³² Донские ведомости. Новочеркасск. 1919. 24 октября. № 268.

Путем тек вдаль. Трупы лошадей отмечали его, как верстовые столбы. Поднятыми ногами лошади поддерживали небо, упавшее низко. Раскрытые животы их были чисты и блестящи»³³.

Таков же Петроград в описаниях А. Блока: заваленный снегом, который некому убирать, обезлюдивший город. И по пустым улицам топают вооруженные матросы, из которого в ужасе убегает Христос³⁴.

Но в этом царстве смертоносного сюрреализма есть те, кому очень даже хорошо. По крайней мере 10 или 20 тысяч человек имеют особые «партийные» или «совнаркомовские» пайки. Иногда эти пайки еще называют и «кремлевскими». В партийный паек входило многое: и белый хлеб, и крупы, и овощи, и мясо, и молочные продукты. В каком бы развале ни находилось хозяйство страны, уж на несколько десятков тысяч человек пища всегда найдется. И находилась.

Стоит Бабелю дойти до «своих», и в Аничковом дворце его ждут паровое отопление, ванна, вкусная еда, сигары, украденные у царской семьи... И служба в Петроградской ЧК. «Не прошло и дня, как все у меня было – одежда, еда, работа и товарищи, верные в дружбе и смерти, товарищи, каких нет нигде в мире, кроме как в нашей стране.

Так началась тринадцать лет назад превосходная моя жизнь, полная мысли и веселья»³⁵.

Как оценивать жизнь чекиста – дело, конечно, личное, дело вкуса. Бабеля «свои» же арестовали в возрасте 47 лет, пытали и сгноили в лагерях – как сам он пытал, убивал и гноил очень многих. Но одежда и еда у него были.

В Москве при Кремле организовали «столовую», в которой кормили не хуже, чем в ином ресторане. Чтобы покушать в ней, не было нужды идти в Кремль: прислуга приносила еду в захваченные большевиками квартиры.

Если Кедров, Троцкий и любой другой из старых большевиков куда-то ехали, для них оборудовали невероятно роскошные вагоны, а в пути подавали самые изысканные блюда и вина.

Разумеется, эти продукты кто-то должен был распределять, готовить и подавать. Существовала многочисленная прислуга, и ведь не будем же мы рассказывать, будто она умирала с голоду? На один «совнаркомовский» паек приходилось не менее 2–3 пайков пожиже, но тоже – не на грани голодной смерти.

Как видите, зимой 1918 года одни петроградцы вычищали внутренности дохлых лошадей, валявшихся на Невском проспекте, и вымирали от голода. Другие же не пускают «спекулянтов» их накормить.

Когда заградительный отряд на Московском вокзале Петрограда палит в воздух, а потом срывает одежду с «мешочников» и палит уже вовсе не в воздух, что происходит с тем, что привезли «мешочники»? Они ведь везут муку, крупы, мясо и сало?

Между прочим, под «мешочниками» понимали не только «спекулянтов»! «Мешочником» считался вообще всякий, кто привез какую-то еду в Петроград, в том числе и для своей семьи. Любую. Поехал человек к родственникам в деревню, прихватил крупы для своих троих детей – и не доехал. На Московском вокзале – залп в воздух, его хватают, срывают одежду.

– Помилосердствуйте! Дети ждут!

– Твоя моя не понимай! К стенке ходя-ходя.

...А крупы куда? Не выбрасывали же их?³⁶

В Петрограде 1918 г. Бабель кушал вкусно и разнообразно. Вымер он только в сталинских лагерях (туда и дорога, спасибо Сталину).

³³ Бабель И.П. Дорога // Избранное. М., 1957. С. 221.

³⁴ Блок А. Двенадцать // Блок А. Собрание сочинений в трех томах. Том третий. М., 1955. С.258–270.

³⁵ Бабель И.П. Дорога // Избранное. М., 1957. С. 224.

³⁶ Автор лично знаком с потомками людей, убитых при попытке привезти хоть какие-то продукты своим детям.

Миллиардеры в одночасье

Коммунисты при советской власти много лгали про эпоху Гражданской войны, рассказывали много совершенно подлых историй. Но чуть ли не самая отвратительная из них – это сказки о том, как голодали большевики в 1918 и 1919 годах.

Истории эти рассказывались в огромном количестве, и все они – совершеннейшая, при том подлейшая ложь. Классическая история этого рода – «картошка с салом». Мол, очень любили коммунисты Дзержинского... Так любили, что просто не могли видеть, как бедняжка голодает. С невероятным трудом достали картошки и сала, наварили, подали ему – мол, вот такой сегодня паек. А Дзержинский не поверил – не даром же главный чекист! Проницательный был. Вышел Дзержинский из кабинета и у первого встречного спрашивает: что сегодня за паек?

– Картошка с салом, Феликс Эдмундович! – Браво рапортует чекист.

Дзержинский спрашивает у второго... Третьего... Чекисты сговорились, и все лихо рассказывают про картошку и сало. Тогда Дзержинский поверил, пошел и съел свою картошку с салом³⁷.

Похожие истории рассказывались и о Ленине, разумеется³⁸.

Классика – после выстрела Фанни Каплан раненому Ленину нужен был для выздоровления лимон. И вот этого самого лимона не могли найти во всей Москве, обратились в немецкое посольство. А проклятые немцы отказали!

Трудно читать подобный бред без чувства неловкости. Ведь большевики захватили в России совершенно фантастические ценности. Все исторические сокровища российской короны и высшей аристократии, все ценности, накопленные буржуазией – в том числе ее верхушкой. Все сокровища дворцов и музеев, все сокровища и все сбережения всего народа России – от великих князей и от миллионеров Гучкова и Милюкова, до скромных сбережений рабочих и мелких чиновников в банках и «стальных ящиках»-сейфах – все это досталось большевикам. Все национальное достояние, все, скопленное всем народом за века, сделалось собственностью партии большевиков. Верхушка этой партии, буквально несколько десятков человек, мгновенно сделалась богатейшими людьми Европы. Потому что могла распоряжаться этими сказочными сокровищами.

Кое-что владельцы успели вывезти за границу, что-то спрятали, многое большевики еще не успели найти и отобрать... Но и зимой 1918 века богатства большевиков оценивались в сумму по крайней мере несколько миллиардов тогдашних золотых рублей. А в современных долларах счет пойдет уже на триллионы. Ленин, Троцкий, Радек, Коллонтай, Дзержинский – миллиардеры. Куда там Вандербильдту и Моргану!

Вопрос мог стоять только так: куда эти средства пойдут?

Вот история, рассказанная Яковом Самуэлевичем Рейхом, – ему в сентябре 1919 года поручили организовать в Берлине резидентуру Коминтерна. Оказывается, кроме партийной и государственной, существовала еще одна касса, секретная, и Ленин распоряжался ею единолично. Заведовал ею некто Ганецкий...

Рейх пишет: «Я знал Ганецкого уже много лет, и он меня принял как старого знакомого товарища.

Выдал 1 миллион рублей в валюте – немецкой и шведской. Затем он повел меня в кладовую секретной партийной кассы... Повсюду золото и драгоценности: драгоценные камни, вынутые из оправы, лежали кучками на полках, кто-то явно пытался сортировать и бросил.

³⁷ Герман Ю.Н. Картошка с салом // Герман Ю.Н. Рассказы о Дзержинском. М., 1965.

³⁸ Зоценко М.А. Рассказы о Ленине. М., 1978.

В ящике около входа полно колец³⁹. В других золотая оправа, из которой уже вынуты камни. Ганецкий обвел фонарем вокруг и улыбаясь говорит: «Выбирайте!» Потом он объяснил, что это драгоценности, отобранные ЧК у частных лиц, – по указанию Ленина. «Все это добыто капиталистами путем ограбления народа – так будто бы сказал Ленин. Мне было очень неловко отбирать – как производить оценку? Ведь я в камнях ничего не понимаю. «А я, думаете, понимаю больше? – ответил Ганецкий. – Сюда попадают только те, кому Ильич доверяет. Отбирайте их на глаз, сколько считаете нужным. Ильич написал, чтобы вы взяли побольше»....Наложил полный чемодан камнями – золото не брал, громоздко. Никакой расписки на камни с меня не спрашивали – на валюту, конечно, расписку я выдал...»⁴⁰

Можно сказать, что историю свою Рейх рассказал осенью 1919 года, а мы пока говорим о зиме 1918-го. Но, во-первых, Германия и зимой 1918 года выплачивала большевикам по 3 миллиона золотых марок ежемесячно. Тоже не маленькие деньги, и я уже рассказывал, как их использовали большевики весной 1917-го. Из немецких денежек и выросла «личная касса Ильича».

Во-вторых, уже осенью 1917 года большевики захватили огромные богатства – уже во дворцах Петрограда, в банках.

В-третьих, первые расстрелы ЧК начались в декабре 1917 г. И какова же судьба небольшого имущества убитых?

Так что давайте все же внесем ясность в вопрос: или у бедняжки Ильича, продырявленного Каплан, возникли проблемы с поеданием 1 (одного) лимона. Или у него с 1917 года была секретная касса, откуда можно было выносить драгоценные камни чемоданами. Чтобы было и то, и то одновременно – никак не получится, придется что-то одно выбирать.

Для Троцкого «вкусом» 1918 года был вкус зернистой икры: обедался на радостях.

Страшной зимой 1918 года Лариса Рейснер, интимная подружка Инессы Арманд и половины ЦК, в мраморных дворцах держала большой штат прислуги и принимала ванны из пяти сортов шампанского. Ей пытались выговаривать, и Рейснер недоуменно шурилась:

– Разве мы делали революцию не для себя?

Поведение Рейснер, может быть, и «перебор», но вот Морозов, старый народоволец, а потом большевик, получил в личное пожизненное владение поместье Борок с двухэтажным домом, тремя флигелями и огромным парком.

Были и другие примеры присвоения большевиками громадных ценностей.

Но колоссальные богатства были не только у функционеров власти – у всех «своих». Горький вел образ жизни богатого европейца, и его не трогали, не «уплотняли», даже подбрасывали пайки – «свой».

Сохранилась история про то, как Маяковский помог одной даме: у той пропало молоко зимой 1918 года – это было концом для ребенка. Дама кинулась в ноги Маяковскому, и тот «дал указание» своему молочнику – «выдавать молоко еще одной жене Маяковского».

Злые языки говорили, что дама и правда была «еще одной женой», и что ребенок родился от В. Маяковского. Разбираться в личной жизни этих людей у меня нет ни малейшего желания. Важно, что в Петрограде зимой 1918 года были молочники, и этим молочникам можно было «давать указания» поставлять молоко тем или иным лицам.

³⁹ Кольца, скорее всего, обручальные. Читатель, будем задумываться о тех, с кого были сняты эти кольца? Или не будем портить настроения? Так и будем гулять по земле, не перекрестив лба, делая вид – в нашем Отечестве все в порядке?

⁴⁰ Шамбаров В.Е. Государство и революция. М., 2001. С. 126.

Рост аппарата

Захватив власть, большевики должны были организовать управление завоеванной страной: РСФСР, потом и СССР. На протяжении всей Гражданской войны аппарат только растет. К концу 1920 года в России было два с половиной миллиона «совслужащих». В 10 раз больше всего «аппарата» царских времен. Эта орда и проводила в жизнь решения советской власти, превращала идеи коммунистов в конкретные политические акции

Правящий слой СССР в 1930 г. составляли порядка 3,5 млн. чиновников. Низовая их часть – обычные «совслужки», нанятые по трудовым книжкам. Но и они имели ряд привилегий, – например, продуктовые и вещевые пайки даже в самые жестокие времена.

А верхушку правящего слоя составляли «ответственные работники», профессиональные функционеры ВКП(б). Положение таких работников изначально было привилегированным. В августе 1922 года на IX партконференции принимается документ: «О материальном положении активных партработников». Документ создавал особый слой, который Авторханов назвал «партократией»⁴¹, а Вонсленский «номенклатурой»⁴². Второе название прижилось: функционеры входили в особые списки номенклатуры того или иного учреждения. Снятие с должности и исключение из списков означало для функционера то же, что революция для правящего класса.

Резолюция IX партконференции в 1922 году определила число номенклатуры: 15 325 человек. Они были разделены на 6 разрядов, по которым и получали деньги и спецпайки.

Позже много раз изменялась численность номенклатуры, способы ее оплаты, границы между группами. Неизменным оставался принцип, и к 1991 году СССР правило около 1 миллиона «номенклатуров».

Люди номенклатуры были бесправны в том смысле, что на них не распространялось советское трудовое законодательство – в целом очень лояльное к работнику. Судьба такого функционера полностью зависела от воли начальства.

С другой стороны, это очень привилегированный класс. Помимо зарплаты функционеры получали еду и вещи из закрытых спецраспределителей, отдыхали в спецсанаториях на спецкурортах, лечились в спецлечебницах и жили в спецдомиках. На положение функционеров не влияли ни война, ни голод, ни ситуация в экономике.

Почти вся власть в СССР находилась в руках у этого слоя. Такое управление через привилегированных рабов часто применялось в патриархальных обществах. Управляющие-тиуны у князей Древней Руси часто были рабами. Римляне управляли имениями через доверенных рабов. В мусульманском мире были целые дружины из рабов-мамелюков. Впрочем, и на Руси были «боевые холопы».

Видимо, для строительства тоталитарного государства такие привилегированные рабы подходили больше всего.

Красная Армия

Никакая царская охранка никогда не расстреливала крестьян, торговавших плодами своего труда, и не пользовалась потом их продуктами и личными вещами. Все, кто жирует в Петрограде и во всей Советской республике, буквально вынимает последний кусок из ртов умирающих людей. Большевики организуют голод, а сами пируют во время чумы. Чудовищная

⁴¹ Авторханов А. Г. Происхождение партократии. В 2 тт. (т. 1. ЦК и Ленин; т. 2. ЦК и Сталин). Frankfurt/Main, Possev-Verlag. 1983.

⁴² Вонсленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991.

несправедливость строя Советской республики во много раз превосходит любую, самую чудовищную несправедливость царской России. Такая система не может не вызывать протеста. Она могла держаться исключительно на силе и терроре. Орудиями и опорами режима сделались Красная Армия и репрессивные органы.

Уже в годы Гражданской войны, 2 сентября 1918 года ВЦИК издал постановление о превращении всей Советской России в военный лагерь. Вся страна начала работать на Красную Армию.

К концу 1920 года численность Красной Армии достигла астрономической цифры в пять миллионов пятьсот тысяч человек, или 6 % всего населения Советской республики. Из них 2400 тысяч – боевой состав.

Как видно, боевой состав никогда не превышал половины общего. Во-первых, слишком многие солдаты попадали на разные тыловые службы. Во-вторых, в мае 1919 г. под единое командование Реввоенсовета были поставлены военизированные части различных ведомств: погранохраны, Наркомата путей сообщения, Наркомпрода (реквизиционные отряды), созданные ЧК Части особого назначения (ЧОН) и охрана лагерей и мест заключения – ВОХР.

Гигантская армия требовала от обнищавшей страны львиной доли всего производства муки, зернофуража, мяса, тканей, обуви, усугубляя бедствия населения.

После победы над Врангелем колоссальную Красную Армию волей-неволей приходилось сокращать... хотя бы временно. Помогла идея Троцкого насчет «трудовых армий»: когда на громадных стройках и производствах рабочие живут, как в казармах, и ходят на работу строем. Что-то похожее вводил Аракчеев при Николае I, только в деревне – «военные поселения».

IX съезд РКП (б) в марте 1920 г. одобрил мобилизацию в «трудовые армии» и перевод части Красной Армии в такие «военные поселения».

Роль государственной машины в Советской республике только увеличивается: независимо от войны. Конец Гражданской войны – только очередной толчок этого роста.

В августе и сентябре 1920 года Западный фронт откатился от Вислы на восток. И все. И встал, не может двигаться дальше. Стоп! Он превращается в Западный военный округ.

Туркестанский фронт останавливается, не может двигаться на юг... Его не расформируют, а преобразуют в Туркестанский военный округ.

Зачем? Во-первых, чтобы в любой момент можно было создать новый фронт и покатиться дальше, на запад, восток или на юг. Во-вторых, чтобы вести Гражданскую войну внутри СССР, с собственным населением. Ведь вовсе не все жители бывшей Российской империи были коммунистами и намеревались принимать участие в экспериментах партии большевиков.

ЧК – орудие геноцида

7 декабря 1917 года Совнарком принимает решение о создании Всероссийской чрезвычайной комиссия (ВЧК СНК РСФСР) по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

Наркомат внутренних дел входил в число первых наркоматов, образованных в соответствии с Декретом «Об учреждении Совета Народных Комиссаров», принятым 2-м Всероссийским съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 года.

ВЧК не входит в состав Народного Комиссариата внутренних дел (НКВД). Это два разных учреждения, у них разные цели. Милиция подчиняется НКВД.

Целями ЧК изначально были подавление любого политического сопротивления и истребление части населения России. Об этих целях говорилось совершенно открыто.

18 сентября 1918 года Г. Зиновьев на Петроградской партконференции сказал: «Мы должны повести за собой девяносто из ста миллионов человек, составляющих население Советской Республики. Остальным нам нечего сказать. Их нужно ликвидировать».

Цифры, конечно, примерные, но подход вообще интересен: замыслено истребить 10 % жителей России, несколько миллионов человек.

«Мы не ведем войны против отдельных лиц, – писал член коллегии ЧК Мартин Лацис. – Мы истребляем буржуазию как класс. Не ищите на следствии материалов и доказательств того, что обвиняемый действовал словом или делом против Советов. Первый вопрос, который вы должны ему предложить, – к какому классу он принадлежит какого он происхождения, образования или профессии. Эти вопросы и должны решить судьбу обвиняемого. В этом – смысл и сущность красного террора»⁴³.

Так цели борьбы с политическими врагами смыкались с задачами уничтожения миллионов людей.

Во время Гражданской войны коммунисты:

- запланировали геноцид целых слоев населения;
- проповедовали идею неполноценности общественных классов и сословий;
- делали неравноправными часть населения страны;
- организовывали специальные государственные учреждения для уничтожения этих классов;
- хотели уничтожить часть населения России;
- отбирали и готовили кадры для истребления людей;
- последовательно истребляли тех, кого наметили;

ЧК – это конвейер смерти для того самого физического уничтожения «буржуазии», о котором говорил Ленин. Чтобы под корень целые классы и сословия. Ну и чтобы поставить на поток еще и ограбление страны.

ЧК – материальная сторона дела

Вещи получше шли в спецраспределители, и самые видные коммунисты вовсе не стеснялись получать потом эти вещи. В Полном собрании сочинений Ленина опубликован счет на получение сахарным, добро улыбавшимся Ильичем вещей из «хозотдела Московской ЧК»: костюма, сапог, пояса, подтяжек⁴⁴.

Вещи похуже чекисты опраивали для красноармейцев или для заключенных в лагеря.

То, что было непосредственно на трупе, – золотые коронки и нательный крест, – считалось законной добычей расстрельщиков. Некоторые из них практически в открытую сбывали вещи, взятые на убитых. В Москве известны имена таких: Емельянов, Панкратов, Жуков. Наверняка есть и другие «герои» этого рода хозяйственной деятельности.

Психология коммунистов

15—16 тысяч «на самом верху». Ядро этого «верха» – 2–3 тысячи «старых коммунистов» с дореволюционным стажем. Несколько сот тысяч членов ВКП(б) к началу 1930-х годов волей-неволей перенимали их психологию и отношение к жизни.

Само по себе такое «перенимание» – вещь совершенно естественная. Всегда и везде убеждения и отношение к жизни верхушки общества перенимается низами. Внутри самого правящего класса его новые члены преобразуют себя по образу и подобию тех, кто в этом классе находится уже давно.

Крестьянский парень в XVII веке в охваченной религиозной войной Германии мог уйти с военным отрядом. Если он обладал нужными качествами, такой парень мог сделать военную

⁴³ Лацис М. Красный меч. 1 ноября 1918 г. С. 3.

⁴⁴ Ленин В.И. ПСС. Вып. 5. Т. 51.М, Политиздат, 1967. С.19.

карьеру и в конце концов стать «опоясанным рыцарем». Он вручит меч королю, король велит преклонить колена, стукнет плашмя по спине, а посвящаемый вложит свои руки в руки короля и произнесет торжественную клятву. Умиление свидетелей, приветственные клики, улыбки, объятия. В общем, хороший конец.

Но чтобы стать рыцарем и дворянином, вчерашний крестьянин должен был стать таким же, как члены феодального сословия. Не только так же воевать, проявлять храбрость, презрение к боли и опасности, умение владеть оружием и лечить раны, но и так же говорить, ходить, одеваться, сидеть, есть и пить. Он должен был приобрести новые бытовые привычки и отказаться от старых. В деревне избегали ругательств и богохульства... но что это за воин, который не может рывкнуть «сакрельхimmelкрёйцдоннерветтер» или «цум аллен тейфельн»⁴⁵?

В деревне уважают труд и плоды этого труда. Феодал должен презрительно фыркать в сторону «мужичья» и с легким сердцем направлять боевого коня на поле пшеницы.

В деревне каждая семья ест сама по себе. Но, как сказал певец рыцарского образа жизни Бертран де Борн, «барон, что прячется, чтоб трапезу вкусить, невыразимо подло себя ведет. И стократ еще подлее дама, если она ему после этого принадлежит». Вчерашний крестьянин будет пировать в компании людей своего класса, а его дочери и внуки презрительно фыркнут вслед «прячущемуся» от общей трапезы барону.

Так и здесь. «Новые» коммунисты перенимали убеждения и образ жизни «старых». Они приобретали убеждение в неизбежности и «исторической необходимости» Мировой революции, в бессмысленности всего «старого мира» и стремление построить «прекрасный новый мир» по Карлу Марксу, Ленину и Троцкому. Они читали сочинения гениев и классиков марксизма и учились отстаивать их правоту. Они приобретали веру в абсолютную правоту «партии нового типа» и учились всегда «быть с партией». Более того – они учились считаться только с людьми своего класса и только их полагать в подлинном смысле людьми.

⁴⁵ Европейские ругательства построены в основном на богохульстве. В данном случае примерно «гром разрази святой небесный крест» и «ко всем чертям».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.